

Р Ъ Ч Ъ

въ первомъ собраніи гласныхъ Ташкентской
Городской Думы

ДЕСЯТАГО СОЗЫВА

послѣ принесенія присяги, 9 ноября 1914 года.

Тридцать семь лѣтъ тому назадъ незабвенный устроитель Туркестанскаго края Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ призналъ необходимымъ и своевременнымъ ввести въ Ташкентѣ Городовое Положеніе. Со времени завоеванія едва протекло тогда 12 лѣтъ; замиреніе Средней Азіи еще не было окончено, и численность русскаго населенія была совершенно ничтожна. И тѣмъ не менѣе прозорливый Генераль-Губернаторъ собственной властью, безъ санкціи дѣйствующаго закона, безъ иныхъ полномочій, кромѣ довѣрія ГОСУДАРЯ, ввелъ въ нашемъ городѣ полное самоуправленіе, которое всего за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ получили города центральной Россіи. Смѣлое рѣшеніе К. П. фонъ-Кауфмана было утверждено въ законодательномъ порядкѣ лишь одиннадцать лѣтъ спустя, 5 декабря 1888 года.

Это рѣшеніе было не только смѣлымъ, но въ высшей степени мудрымъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что ташкентское городское хозяйство съ тѣхъ поръ ушло весьма далеко впередъ по сравненію съ хозяйствомъ другихъ городовъ Туркестанскаго края и несмотря на отдаленность отъ культурныхъ центровъ ни въ чемъ не уступаетъ хозяйству городовъ центральной Россіи. Причина этого та же, которая на нашихъ глазахъ поднимаетъ, множитъ и возрождаетъ экономическія силы Россіи. Волшебныя свойства самоуправления заключаются въ гласности,

публичности, общественномъ контролѣ и хозяйственной самостоятельности. За дѣломъ смотритъ не одинъ, хотя бы и внимательный глазъ, но сотни и тысячи; въ столкновѣніи мнѣній выясняется истина, а борьба противоположныхъ интересовъ изощряетъ вниманіе и заставляетъ напрягать силы.

Прежде чѣмъ дать очеркъ ташкентскаго городского хозяйства въ его постепенномъ развитіи, я скажу нѣсколько словъ объ историческихъ судьбахъ Ташкента. Ташкентъ, въ древности Шашъ, являлся самой сѣверной окраиной Ирана, и основаніе его относится къ сѣдой древности. Къ ^{северо-}юго-западу отъ русскаго города лежитъ холмъ Шашъ-типа, повидимому, остатокъ крѣпости древняго города. По мѣстнымъ преданіямъ, царемъ Ташкента былъ, между прочимъ, Золъ или Зорабъ (Захрабъ), отецъ знаменитаго иранскаго богатыря Рустама. Ему приписывается сооруженіе арыка Захъ, а самому Рустаму, бывшему у отца сипахъ-саларомъ, т. е. всеначальникомъ, арыка Саларъ. Одинъ изъ большихъ арыковъ Ташкента носитъ названіе одного изъ персидскихъ царей сассанидской династіи, — Кайкаусъ. Существовалъ ли Ташкентъ во времена Александра Македонскаго, неизвѣстно, такъ какъ великій завоеватель, переправившись черезъ Сыръ-дарью приблизительно около нынѣшней головы РОМАНОВСКАГО канала и разбивъ собравшихся на этомъ берегу рѣки скифовъ, преслѣдовалъ ихъ по степи всего 80 стадій, т. е. около 13 верстъ.

Древнѣйшею частью нынѣшняго туземнаго Ташкента я считаю холмъ Шаршинъ (шааръ-нишинъ, т. е. мѣстопробываніе города, или шахъ-нишинъ, — мѣстопробываніе царя); холмъ этотъ находится въ Кукчинской части и застроенъ туземными домами.

Арабы, покоривъ Среднюю Азію, провели къ сѣверу и западу отъ Ташкента большую глинобитную стѣну для защиты оазиса отъ нападений кочевниковъ-тюрковъ. Съ теченіемъ вѣковъ арійское населеніе здѣсь постепенно забыло свой языкъ и стало говорить по-тюркски; такъ образовалась сартовская народность,

преимущественно иранская по крови, тюркская по языку. И до сихъ поръ кварталы центральной части туземнаго Ташкента носятъ названія иранскія, а окраинные кварталы—тюркскія. Въ окрестностяхъ Ташкента издревле жило тюркское племя Канглы (у древнихъ китайскихъ историковъ Кангюй), изъ котораго впоследствии образовалось ядро османскихъ турокъ. Въ XIII вѣкѣ Ташкентъ былъ разоренъ монголами. Въ XIV вѣкѣ онъ игралъ видную роль въ исторіи знаменитаго Тимура или Тамерлана, но вообще говоря, ташкентскій оазисъ былъ слишкомъ невеликъ, чтобы служить основой для развитія сильнаго политическаго организма. Лежа на границѣ земледѣльческихъ странъ Средней Азіи и степей, занятыхъ кочевниками, Ташкентъ сдѣлался торговымъ городомъ и можетъ быть отчасти приравненъ къ Великому Новгороду.

Въ XV вѣкѣ одинъ изъ ташкентскихъ владѣтелей, потомковъ Тимура, завоевалъ почти всю Среднюю Азію, благодаря поддержкѣ знаменитаго святого Ходжи-Ахрара-вали, происшедшаго изъ окрестностей Ташкента. Однако столицею Средней Азіи остался Самаркандъ, куда перебрался и самъ Ходжа-Ахраръ-вали, который мирилъ враждующихъ правителей и вообще игралъ роль духовнаго главы Средней Азіи. Памятникомъ этихъ событій является въ Ташкентѣ мечеть и мадраса Шейхантауръ, построенная въ честь отца святого Ходжи-Ахрара-вали, шейха Овандъ-тахура (Шейхантаура). Не имѣя собственныхъ династій, Ташкентъ зависѣлъ отъ сосѣднихъ владѣній, присылавшихъ сюда правителей. Въ XVII вѣкѣ непокорные ташкентцы убили сына бухарскаго хана Имамъ-кули, который поклялся, что возьметъ Ташкентъ и не прекратитъ избиенія дотолѣ, пока кровь ташкентцевъ не дойдетъ до его стремени. Клятва была исполнена, и только догадливость муфтіевъ и муллъ, убѣдившихъ хана въѣхать на конѣ въ прудъ, вода котораго была окрашена кровью ташкентцевъ (достигшею такимъ образомъ до стремени ханскаго коня), позволила набожному хану воздержаться отъ пунктуальнаго исполненія второй

части клятвы. Соблазнъ включить въ составъ своихъ владѣній богатый торговый городъ былъ такъ великъ, что бухарскіе, ферганскіе, киргизскіе и даже хивинскіе владѣтели издревле враждовали изъ-за Ташкента, и населеніе часто жило въ атмосферѣ политическихъ смутъ. Быть можетъ, благодаря этому въ Ташкентѣ издавна вырабатывались нравы и обычаи вольнаго города.

Русскіе документы XVIII столѣтія, — отчеты пословъ, записки торговцевъ и проч. упоминаютъ о „градскихъ держателяхъ“, „первыхъ магистратскихъ людяхъ“, „главныхъ магистратскихъ членахъ“ Ташкента, находившагося тогда въ зависимости отъ киргизскихъ хановъ Большой Орды. Зависимость эта была почти номинальная.

Вотъ картина ташкентскаго управленія въ XVIII столѣтіи, по описанію современниковъ. „Въ томъ-же городѣ Ташкентѣ въ серединѣ кремль, также имѣетъ особую каменную стѣну крѣпкую; въ ней во всѣ стороны шесть воротъ; называютъ тотъ кремль Старый Ташкентъ; жилье тѣсное, а живутъ духовные ихъ, также школы, да магистратскій судъ у воротъ, называемыхъ Кукча, при мечети. И въ тотъ кремль хановъ никогда не впускаютъ, да и сами ханы не входятъ, боясь, чтобы не засадили.

О правленіи магистратскомъ. „Градодержателей или магистратскихъ членовъ главныхъ всѣхъ десять человекъ, въ томъ числѣ и вышеписанные. Они живутъ въ кремлѣ у воротъ Кукча-жъ, и всякія главныя дѣла судятъ и посылаютъ отъ себя въ другія орды съ вѣдома и безъ вѣдома хановъ своихъ, а для прочихъ судныхъ дѣлъ у всякихъ большого города воротъ опредѣлены по одному старшинѣ, кои тутъ судятъ и всякую расправу дѣлаютъ, все на словахъ сыскивая правды, а чего разсудить не могутъ, спрашиваются съ первымъ духовнымъ ахуномъ, который разбираетъ по китапу, то есть Курана по суднымъ главамъ, и власть имѣютъ казнить городскихъ жителей, не спрашиваясь съ ханомъ, а къ хану отсылаютъ только винныхъ кайсаковъ:

„...А ташкентскій магистратъ даетъ отъ себя во всѣ города старшинъ, чтобы при нихъ собирали и никакихъ обидъ не дѣ-

лалі; однако-жъ кайсаки многихъ побиваютъ до смерти, но на то не смотря, право свое не теряютъ, новыхъ, выбирая, посылаютъ, а о убитыхъ отъ хановъ никакой управы получить не могутъ“.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ самомъ городѣ существовала рознь между отдѣльными частями его и даже между кварталами (какъ и въ Великомъ Новгородѣ). Шейхавтаурская, Сибзарская, Бешъ-Агачская и Кукчинская части въ концѣ XVIII вѣка дошли до открытаго междоусобія, и мѣсто сраженія, находящееся по близости туземнаго базара, донинѣ называется Джангобъ (вода битвы, или джангъ-го, т. е. мѣсто боя).

Въ XIX столѣтіи Ташкентъ зависѣлъ отъ ферганскихъ и бухарскихъ владѣтелей. Эта зависимость была болѣе тѣсной, чѣмъ отъ киргизъ. Кокандскіе беклярбеки (генераль-губернаторы) съ сильными отрядами войска жили въ самомъ городѣ, по восточной его окраинѣ. Но все же политическій строй былъ крайне неустойчивъ, и населеніе Ташкента жило по прежнему подъ властью обычая, авторитетнѣйшіе истолкователи котораго являлись уже если не „градодержателями“, то во всякомъ случаѣ „главными магистратскими людьми“. Такимъ образомъ привычка къ извѣстной самостоятельности, привычка къ веденію общественныхъ дѣлъ существовала у ташкентскаго туземнаго населенія издавна, и это обстоятельство, несомнѣнно, должно было придать особую жизненность самоуправленію, введенному К. П. фонъ-Кауфманомъ, такъ такъ основная его идея была понятна не только русскому, но и туземному населенію.

Что же сдѣлало до сихъ поръ Ташкентское городское общественное управленіе? Какова та работа, которую выполнили до сихъ поръ предыдущія девять сессій Ташкентской Городской Думы? Я далекъ отъ мысли сдѣлать исчерпывающій очеркъ нашего городского хозяйства и постараюсь бѣгло описать лишь нѣкоторыя главныя черты его, насколько онѣ за отсутствіемъ городской статистики мнѣ самому извѣстны по личнымъ наблюденіямъ за 8 лѣтъ, по отчетамъ отдѣльныхъ отраслей городского хозяйства и по дѣламъ Управы.

Первой задачей городского благоустройства является облегчение и улучшение путей и средств сообщенія, ибо безъ этого немыслимо или неудобно то живое общеніе между людьми на почвѣ достиженія матеріальныхъ и моральныхъ цѣлей, ради котораго и возникаютъ постоянные центры скопленія людей на той или иной небольшой территоріи, т. е. города.

Почву ташкентскаго оазиса составляетъ чистый лессъ, обладающій превосходными свойствами въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. По словамъ туземцевъ, такая плодородная „бѣлая земля“ (акъ-турпакъ), какъ въ Ташкентѣ, имѣется еще только въ Дамаскѣ. Но за то лессъ крайне неудобенъ для проѣзда и замощенія. Лѣтомъ верхній слой почвы обращается въ тонкую пыль, а зимою въ вязкую, пластическую грязь. Климатическія условія Ташкента, большое количество выпадающей атмосферной влаги (355 миллиметровъ) при почти постоянномъ и пріятномъ для обывателя безвѣтріи, также неблагоприятны для поддержания дорогъ въ исправности. Другіе города Туркестанскаго края находятся въ лучшемъ положеніи: они имѣютъ меньшее количество осадковъ (Перовскъ—126, Наманганъ—182, Скобелевъ—166, Бухара—105 и лишь Самаркандъ 345) и обвѣваются сильными, а иногда даже сильнѣйшими вѣтрами, а также имѣютъ почву лессово-солонцеватую или лессово-песчанистую, быстро твердѣющую. Только андижанскій районъ по своей зимней грязи до нѣкоторой степени напоминаетъ ташкентскую грязь, въ которой бывали случаи даже гибели какъ людей, такъ и животныхъ.

1) **Мостовыя и шоссе.** При введеніи городского самоуправленія въ 1877 году улицы Ташкента не были покрыты твердой корой, и грязь на нихъ стояла невѣроятная. Старожилы Ташкента помнятъ, что переправа черезъ улицу зимою была тогда опаснымъ предпріятіемъ, и дамы ѣздили на балы въ арбахъ. Въ 1880-хъ годахъ, когда Городскимъ Головой и Начальникомъ города былъ уважаемый Степанъ Романовичъ Путинцевъ, улицы были спланированы, и болѣе важная часть ихъ на протяженіи 52 верстъ (изъ общаго протяженія около 850 верстъ) была шоссеирована

гравіємъ; въ то же время большая часть проѣздовъ туземнаго базара была покрыта настоящею мостовою. Въ девяностыхъ годахъ и въ началѣ текущаго столѣтія шоссированіе улицъ почти прекратилось, но были устроены нѣкоторыя мостовыя, — по Духовской, Махрамской и Шейхантаурской улицамъ (благодаря проведенію конки) и по Укчинской улицѣ туземнаго города, а также части Московской улицы отъ Чимкентскаго тракта до Николаевской улицы (частію за счетъ земскихъ средствъ). Были также замощены немногіе небольшіе участки отдѣльныхъ улицъ; такъ, часть Хивинской отъ казенной палаты до Кауфманской, кусокъ Николаевской отъ Ирджарской до Иканской и кусокъ Романовской около базара. Въ общемъ къ 1906 году, т. е. къ началу работъ восьмой сессіи Думы, замощено было не болѣе 16 тысячъ кв. сажень. Между тѣмъ старая шоссировка пришла въ полное разстройство, а потребности развивавшагося грузового движенія съ открытіемъ двухъ желѣзно дорожныхъ линій, на сѣверъ и на югъ отъ Ташкента, настоятельно требовали упорядоченія этого важнѣйшаго дѣла. И вотъ, начинается мощный ростъ замощенія. Въ 1906 году было замощено 4029 кв. саж., въ 1907 г.—6224 кв. саж., въ 1908 г.—10283, въ 1909 г.—16,342, въ 1910 г.—16,427, въ 1911 г.—17,708, въ 1912 г.—24,455, въ 1913 г.—22,614 и въ 1914 г. къ 3 ноября—21,983 кв. сажени, а всего за девять послѣднихъ сезоновъ 140,065 кв. сажень. Къ этому еще надо причислить около 12,000 кв. саж., замощенныхъ бельгійскимъ анонимнымъ обществомъ „Ташкентскій Трамвай“ въ туземномъ городѣ, частію за счетъ Города (Бешъ-Агачская и Тахтапульская улицы). Мощеніе это Городомъ еще не принято. Такимъ образомъ вся замощенная площадь въ городѣ Ташкентѣ въ настоящее время равняется приблизительно 168,000 кв. сажень. Какъ ни значительна эта цифра, превосходящая площадь мощенія большинства провинціальныхъ городовъ Россіи, но до генеральнаго замощенія города все еще далеко. Подлежащая замощенію площадь всѣхъ улицъ русскаго города (не во всю ширину) — 273,000 кв. саж., въ туземной — значительно больше; лишь для созданія удобнаго сообщенія въ

туземномъ городѣ до самыхъ границъ городской территоріи должно быть замощено около 90.000 кв. сажень. Такимъ образомъ всего подлежить замощенію около 363,000 кв. сажень, изъ коихъ 198,000 сажень уже замощено; остается 195,000 кв. сажень. Большую помощь городу въ этомъ дѣлѣ долженъ оказать попудный сборъ. Ходатайства о немъ начались съ 1902 года, но разрѣшенъ онъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ только въ текущемъ году, а самое взиманіе начнется, по всей вѣроятности, съ 1 декабря текущаго года. Попудный сборъ долженъ дать городу 929 тысячъ рублей въ теченіе десяти лѣтъ. За его счетъ должно быть замощено вновь 85 тысячъ кв. сажень и перемощено $5\frac{1}{2}$ тысячъ. Такимъ образомъ Городу придется изыскать собственные средства на замощеніе еще около 110,000 кв. саж. При томъ развитіи, которое получили замостительныя работы за послѣднее время, эта работа могла бы быть выполнена вмѣстѣ съ работами за счетъ попуднаго сбора лѣтъ въ семь, т. е. въ теченіе двухъ предстоящихъ сессій Городской Думы. Одною изъ главныхъ предстоящихъ задачъ является организація механическаго подвоза камня и песку, путемъ ли дековилевской дороги, или автомобилей, или дорожныхъ паровозовъ. Къ осуществленію этой задачи однако нельзя приступать до пріобрѣтенія карьеровъ на Чирчикѣ, о чемъ ведутся переговоры.

2) Тротуары. До введенія городского самоуправления тротуаровъ въ Ташкентѣ не существовало. Лишь въ 80-хъ годахъ Дума путемъ ряда обязательныхъ постановленій добилаcь устройства тротуаровъ на большей части улицъ русскаго города. Въ 1910—1911 году обязательныя постановленія объ устройствѣ тротуаровъ были распространены на всю территорію русскаго города и на мощенныя улицы города туземнаго.

3) Къ путямъ и средствамъ сообщенія относится также трамвай. 13 ноября 1896 года Городомъ былъ заключенъ на 45 лѣтъ контрактъ съ бельгійскимъ гражданиномъ Эдуардомъ Дени на постройку въ Ташкентѣ конно-желѣзной дороги. Дени передалъ свои права бельгійскому анонимному обществу „Ташкентскій Трамвай“, дѣятельность котораго была опредѣлена осо-

быми условіями, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 4 июля 1897 года. Конка работала въ Ташкентѣ около 13 лѣтъ и имѣла двѣ линіи, отъ вокзала до базара стараго города и Пушкинскую, общимъ протяженіемъ путей около 9 верстъ. Ежегодное число перевезенныхъ пассажировъ (1089 тысячъ въ 1900 г.) возрасло къ 1912 году до 5,323 тысячъ. Уже въ первые годы послѣ полученія концессіи на конку бельгійцы стали стремиться раздвинуть рамки этой концессіи, распространивъ ее на электрической трамвай и электрическое освѣщеніе города. Послѣ долгой и упорной борьбы, продолжавшейся въ 1906 и 1907 годахъ, Городская Дума вопросъ объ освѣщеніи отложила, а на трамвай концессія была дава, причѣмъ истекшія десять лѣтъ коночной концессіи были Обществу возстановлены и контрактъ заключенъ по 5 сентября 1912 года. За это Общество сдѣлало Городу рядъ важныхъ уступокъ, и прежній, крайне несовершенный контрактъ былъ замѣненъ новымъ, детально разработаннымъ, предоставляющимъ Городу большія права въ отношеніи Общества. Электрической трамвай нашъ—одинъ изъ хорошихъ провинціальныхъ трамваевъ, и планы его, по признанію главнаго техническо-строительнаго комитета, разработаны обстоятельно. Въ настоящее время отъ Воскресенскаго базара въ разныя стороны расходятся семь вѣтвей трамвая, общимъ протяженіемъ въ 20 верстъ. Движеніе электрической тягой открыто 29 декабря 1912 года. Валовыя ыручки Общества, дошедшія въ 1912 году (при конномъ движеніи) до 260 тысячъ рублей, въ 1913 году повысились до 504 тысячъ, а число перевезенныхъ пассажировъ превысило въ этомъ году десять милліоновъ (10.137 тысячъ).

Открытіе электрическаго трамвая, несомнѣнно, составило эру въ жизни нашего города. Увеличились быстрота и удобство сообщенія; уменьшилось загрязненіе улицъ, которому содѣйствовали 240 коночныхъ лошадей. Издержки Общества по переходу на электрическую тягу и увеличенію сѣти по отчету за 1913 годъ достигли 10,716 тысячъ франковъ. Сѣть еще не достроена; при полномъ контрактномъ развитіи длина ея будетъ 30 верстъ. Право Города на выкупъ трамвая наступаетъ въ 1926 году.

4) Къ средствамъ сообщенія относятся также мосты. Благодаря существованію ирригаціи число мостовъ въ Ташкентѣ очень велико, и російскія городскія самоуправленія, кромѣ Петроградскаго, не имѣютъ понятія о подобномъ мостовомъ хозяйствѣ. Главная масса мостовъ — мелкіе мосты черезъ арыки. Во время девятой сессіи Думы была произведена регистрація этихъ мостовъ, коихъ оказалось 3289. Въ счетъ не вошли еще многочисленныя мосты, построенныя въ глухихъ садовыхъ мѣстностяхъ туземнаго города частными лицами. За двѣ послѣднія думскія сессіи была предпринята постепенная замѣна деревянныхъ мостовъ, требующихъ большого и частаго расхода лѣсного матеріала и рабочей силы, бетонными. Въ русскомъ городѣ эта замѣна (всего около 450 мостовъ) уже почти окончена; въ туземномъ городѣ и за городомъ бетонныя мосты строятся по тѣмъ улицамъ, гдѣ сооружаются мостовыя. Слѣдуетъ отмѣтить сооруженіе большихъ мостовъ черезъ арыки Саларъ и Анхоръ; на Саларѣ имѣются въ настоящее время три каменныхъ моста, два (Красный и Кладбищенскій) построены Бельгійскимъ Обществомъ; одинъ (Константиновскій) — Городомъ; имѣется еще четвертый мостъ полу-постояннаго типа (съ деревяннымъ настиломъ и каменными устоями (такъ называемый Первушинскій мостъ)); мостъ этотъ былъ построенъ Областнымъ Правленіемъ по бывшему Ходжентскому тракту. Предстоитъ сооруженіе еще двухъ мостовъ черезъ Саларъ, — одного (по Никольской дорогѣ) Бельгійскимъ Обществомъ и одного (по Старо-Госпитальной улицѣ) за счетъ попуднаго сбора. Черезъ Анхоръ имѣются два каменныхъ моста, построенныхъ Бельгійскимъ Обществомъ. Городъ построилъ значительныя каменные или бетонныя мосты на арыкахъ Чаули (семь мостовъ), на Акъ-Курганѣ (два), на Дарханѣ (семь мостовъ) и на Гадраганѣ (два), а также въ махалля Диванбеги въ туземномъ городѣ (всего 19); Бельгійскимъ Обществомъ на тѣхъ же арыкахъ построено семь мостовъ и четыре моста въ туземномъ городѣ. Три бетонныхъ моста черезъ арыки Карасу и Туркъ по границѣ съ уѣздомъ построены Областнымъ Правленіемъ, на средства частью Горо-

да и частью земства, и одинъ (черезъ Гадраганъ) исключительно на средства земской кассы, по Чимкентскому тракту.

Такимъ образомъ число болѣе значительныхъ постоянныхъ мостовъ 38. Слѣдуетъ отмѣтить соглашеніе, состоявшееся три года тому назадъ между Городомъ и Областнымъ Правленіемъ о постройкѣ мостовъ по границѣ городской и уѣздной территоріи за совмѣстный счетъ Города и земской кассы. Такимъ способомъ предстоитъ построить десятка полтора мостовъ черезъ большой арыкъ Карасу и черезъ глубокій оврагъ Кара-камышъ. Мосты эти доселѣ строились и содержались большей частью Городомъ, а отчасти отдѣльными лицами изъ туземцевъ; мосты послѣдней категоріи не отвѣчаютъ условіямъ прочности.

5) Къ облегченію сообщеній служитъ также уличное освѣщеніе. При введеніи городского общественнаго управленія въ Ташкентѣ было 425 простыхъ фонарей въ русской части города и 70 въ туземной. Въ 1905 году, при Думѣ седьмого созыва, проведена реформа въ дѣлѣ освѣщенія, а именно, введено керосино-калильное освѣщеніе, сначала лишь на нѣкоторыхъ улицахъ русскаго города. Въ настоящее время керосина расходуется въ годъ около 18,000 пудовъ; число фонарей керосино-калильныхъ 592, простыхъ 898; за послѣднее время во всемъ мірѣ керосино-калильное освѣщеніе успѣшно конкурируетъ съ болѣе дорогимъ, хотя болѣе исправнымъ и эффектнымъ электрическимъ, а потому при предстоящей замѣнѣ этого освѣщенія электрическимъ керосино-калильный инвентарь можетъ быть перенесенъ въ болѣе отдаленныя части туземнаго города и на окраины; такой именно смѣшанной системы освѣщенія придерживаются въ настоящее время большіе и широко-раскинувшіеся города.

6) Къ средствамъ сообщенія относится также телефонъ, составляющій въ Ташкентѣ городское предпріятіе. Какъ о предпріятіи, я буду говорить о немъ ниже, пока же отмѣчу, что телефонъ нашъ имѣетъ 944 абонента. Число абонентовъ постоянно и равномерно возрастаетъ, приблизительно на 80 въ годъ. Въ іюль 1914 года число абонентовъ доходило до 976, но затѣмъ

вслѣдствіе мобилизаціи и ухода нѣкоторыхъ войсковыхъ частей число ихъ убавилось; явленіе это, конечно, временное. Протяженіе сѣти воздушныхъ кабелей— $22\frac{1}{2}$ версты, подземныхъ 4 версты 55 саж., голыхъ проводовъ 766 верстъ 375 сажень. Коммутаторовъ пять. Телефонистокъ 33; сверхъ того имѣется до 15 ученицъ. Ни одинъ изъ среднеазіатскихъ городовъ не имѣетъ собственнаго телефона, и вообще число городовъ по всей Россіи, обладающихъ собственными телефонами, невелико.

Ирригація. Есть у насъ одна отрасль городского хозяйства, съ которою совершенно незнакомы городскія самоуправленія остальной Россіи, и на которую въ 1913 году Городъ израсходовалъ 56 тысячъ рублей. Это ирригація. Съ незапамятныхъ временъ ташкентскія городскія власти заботились о сооруженіи и поддержаніи головныхъ плотинъ магистральнаго арыка Бозсу, орошающаго ташкентскій оазисъ. Бозсу несетъ максимально до 3 тысячъ куб. футовъ воды и является поэтому однимъ изъ значительнѣйшихъ оросительныхъ каналовъ Средней Азіи. Тысячелѣтняя практика выработала для постройки Бозсуйскихъ плотинъ свои приемы; плотины носятъ временный характеръ; сообразно съ потребностью населенія въ водѣ онѣ то выдвигаются далеко въ русло рѣки (лѣтомъ), то сносятся водою, а иногда (весною, во время паводковъ, и зимою, во время шуги) даже разрушаются искусственно, чтобы не причинить затопленія города. Плотины (туганъ) сооружаются изъ большихъ fascines особаго типа (карабура), состоящихъ изъ вѣтвей, загружаемыхъ камнями и прикрѣпляемыхъ къ тѣлу плотины мощными камышевыми канатами. Изъ Бозсу выведена сѣть оросительныхъ каналовъ, главнѣйшіе изъ коихъ Карасу, Саларъ, Анхоръ и Кайкаузъ, общей длиною до 210 верстъ; изъ этихъ каналовъ вода раздѣляется по второстепеннымъ арыкамъ, изъ которыхъ выводятся мелкіе арыки, орошающіе дворы, сады и улицы. Ирригація у насъ играетъ роль сплавной и ливнеспускной канализаціи. Отработанная вода арыковъ, крайне загрязненная отбросами, сливается въ овраги, которые носятъ названія Кара-камышъ, Бозсу, Джаръ-арыкъ, Учкуръ, Бурджаръ и въ концѣ концовъ, соединяясь вмѣстѣ, получаютъ опять

старое названіе Бозсу, мутныя воды которой играютъ роль Нила для плодородныхъ полей Ялламинскаго сельскаго общества Чиназской волости. Городское общественное управленіе сохранило мудрые обычаи и вообще весь патріархальный строй туземной ирригаціи, присоединивъ къ нему лишь спеціалиста-гидротехника для техническаго учета сооруженій и смѣтъ. Въ 1909 году при помощи гидротехническихъ изысканій была создана вторая голова арыка Бозсу, и съ тѣхъ поръ перерывовъ водопользованія въ горячее лѣтнее время не наблюдалось, тогда какъ ранѣе бывали случаи такихъ перерывовъ на 1½--2 мѣсяца. Половина расходовъ по содержанію главныхъ плотинъ возмѣщалась Городу населеніемъ уѣзда; съ 1911 года такой порядокъ сохраненъ лишь для плотинъ арыковъ Карасу, Саларъ, Туркъ и Ялавгачъ, а голова Бозсу содержится на земскія средства (около 12.000 рублей въ годъ), но завѣдываніе ею осталось въ рукахъ Города, который самымъ жизненнымъ образомъ заинтересованъ въ этомъ вопросѣ, такъ какъ вода нужна намъ не только для орошенія, но и какъ двигательная сила для нѣсколькихъ вододѣйствующихъ заведеній европейскаго типа и для нѣсколькихъ сотенъ туземныхъ мельницъ и толчей. Еще въ концѣ девяностыхъ годовъ возникала мысль объ использованіи этой даровой силы для электрическаго освѣщенія города; вторично мысль эта была выдвинута въ предыдущую сессію Думы, и тогда же были сдѣланы нѣкоторыя подготовительныя соображенія. Лѣтомъ этого года Думою былъ приглашенъ въ Ташкентъ профессоръ-гидротехникъ А. И. Астровъ, который соглашается за 18.000 рублей составить проектъ гидроэлектрической станціи, и предварительныя изысканія по его программѣ будутъ стоить 12.000. Думѣ настоящаго состава предстоитъ рѣшить это важное дѣло. Чрезвычайно цѣннымъ является то обстоятельство, что Городъ можетъ соединить два хозяйства, — водопроводную и гидроэлектрическую станціи, такъ какъ мѣсто забора воды для водопровода избрано то самое, гдѣ съ наибольшимъ удобствомъ можетъ быть построена и гидроэлектрическая станція. Для осуществленія этого предпріятія

нужно, конечно, прежде всего быть полнымъ хозяиномъ этого мѣста, и Городская Дума предыдущаго состава уже приобрѣла въ этомъ мѣстѣ на обоихъ берегахъ Бозсу около 50 десятинъ земли отъ разныхъ владѣльцевъ. Необходимы и еще нѣкоторыя отчужденія, но все же можно сказать, что мы стали въ этомъ мѣстѣ твердой ногою.

Кромѣ путей сообщенія французскій философъ Тэнъ считаетъ главною задачею городскихъ общественныхъ управленій борьбу съ „бѣдствіями, имѣющими склонность распространяться“. Я придерживусь этой схемы и начну съ пожарнаго дѣла, а затѣмъ перейду къ санитарному.

Пожарная часть. Пожарной части въ Ташкентѣ долгое время совсѣмъ не существовало, да не было и крупныхъ пожаровъ, благодаря разбросанности построекъ, окруженныхъ деревьями, и туземному типу строительства, въ которомъ главную роль играетъ глина. Съ развитіемъ города и съ болѣе тѣсной застройкой кварталовъ — пожары сдѣлались болѣе опасны, а съ тѣхъ поръ какъ на туземномъ базарѣ послѣ Андижанскаго землетрясенія 1902 года земляныя крыши были замѣнены желѣзными, и особенно послѣ постройки кругомъ туземнаго базара оптовыхъ складовъ мануфактуры возникла необходимость такъ или иначе организовать пожарную часть въ туземномъ городѣ. Нѣсколько лѣтъ Городъ содержалъ одного брандмейстера, служившаго постояннымъ поводомъ для шутокъ и остротъ. Въ 1909 году была создана небольшая противопожарная организація въ туземномъ городѣ. Весною 1913 года былъ приглашенъ специалистъ пожарнаго дѣла, а съ текушаго года Дума организовала пожарную часть въ обѣихъ частяхъ города солиднымъ образомъ, ассигновавъ на это по смѣтѣ 18,900 рублей. Проектъ штата и положеніе о Ташкентской городской общественной пожарной командѣ представлены на утвержденіе Военнаго Министра. Штатомъ предусмотрѣнъ брандмейстеръ, два унтеръ-брандмейстера (одинъ для русскаго и одинъ для туземнаго города) и 15 пожарныхъ (11 въ русской и 4 въ туземной части города). Число лошадей 15. Моби-

лизація и поставка лошадей въ войска по военно-конской повинности прервали организацію уже налаживавшейся пожарной части.

Санитарная часть. Одна изъ главнѣйшихъ задачъ городскихъ общественныхъ управленій—санитарное дѣло. Оно распадается на двѣ вѣтви,—лечебное дѣло и санитарно-предупредительныя организаціи. По части лечебной Городъ имѣетъ больницу, пріютъ для умалишенныхъ и амбулаторію. Городская больница возникла въ 1891 году, въ видѣ временной больнички для леченія дифтерита, затѣмъ была преобразована въ холерную, затѣмъ въ лечебницу для заразныхъ больныхъ вообще и лишь съ 1901 года превратилась въ общую больницу на 95 кроватей. Больничныя зданія были построены въ 1898 году для потребностей заразной лечебницы. При Думѣ восьмого и девятого созыва былъ произведенъ рядъ новыхъ построекъ и перестроекъ: построены два корпуса для венерическихъ и сифилитическихъ больныхъ, служительскій корпусъ, нѣкоторыя службы, третій лѣтній баракъ, новая покойницкая съ анатомическимъ заломъ и часовнею; перестроены и расширены амбулаторія, III корпусъ и дифтеритное отдѣленіе, занятое нынѣ лабораторіей и аптекой. Штатное число кроватей теперь—131; на самомъ дѣлѣ число больныхъ рѣдко бываетъ менѣе 160. Съ прошлаго года введенъ въ дѣйствіе новый штатъ больницы, въ которой имѣется нынѣ главный врачъ, пять ординаторовъ и одинъ врачъ амбулаторный. Выработаны также новый уставъ, инструкціи персоналу и правила бѣльевого довольствія. Какъ по числу кроватей, такъ и по постановкѣ лечебнаго дѣла Ташкентская городская больница занимаетъ первое мѣсто среди гражданскихъ лечебныхъ заведеній Туркестанскаго края. Въ ней постоянно лежатъ десятки больныхъ, пріѣзжающихъ сюда изъ разныхъ, иногда даже отдаленныхъ мѣстъ края спеціально для того, чтобы лечь въ нашу больницу. Каждая кровать въ день обходится Городу въ среднемъ около 1 руб. 65 коп., плата же не превышаетъ 50 коп. въ день и взыскивается съ большими затрудненіями. Поэтому не считая крупныхъ ежегодныхъ приплатъ Города на содержаніе больницы, далеко (на 85%) не покрываемое ожида-

емыми поступленіями платы за леченіе, больничная недоимка изъ году въ годъ возрастаетъ. Въ прошломъ году, по случаю 300-лѣтняго юбилея ДОМА РОМАНОВЫХЪ Думою было сложено 58,271 рубль такой недоимки, и оставалось на 1 января текущаго года еще $40\frac{1}{2}$ тысячъ рублей. Такое положеніе, конечно, не можетъ считаться нормальнымъ. Городъ Ташкентъ не на столько богатъ, чтобы содержать центральную больницу для всего гражданскаго населенія края, а земская касса не настолько бѣдна, чтобы избавиться отъ обязанности создать въ главномъ городѣ края хорошо оборудованное лечебное заведеніе, куда могли бы стекаться больные изъ всѣхъ мѣстностей Средней Азіи, ища исцѣленія отъ особенно трудныхъ болѣзней и желая подвергнуться болѣе сложнымъ операціямъ. Частныя больницы—Краснаго Креста и д-ровъ Словимъ не могутъ замѣнить земской больницы, какъ по небольшимъ ихъ размѣрамъ, такъ и потому, что помощью ихъ могутъ пользоваться только люди достаточные. Какъ слышно,—за послѣдніе годы Совѣтъ Генераль Губернатора рѣшилъ создать областныя земскія больницы въ Скобелевѣ и Самаркандѣ;—остается лишь пожелать, чтобы подобное рѣшеніе было принято и въ отношеніи Ташкента.

Нѣсколько разъ администраціей возбуждался вопросъ о постройкѣ второй больницы, именно въ туземной части города, но Дума признала болѣе правильнымъ имѣть пока одну хорошо оборудованную больницу, чѣмъ двѣ плохо и бѣдно оборудованныя, и очевидно, что въ первую очередь всѣ усилія Города должны быть направлены къ расширенію существующей больницы путемъ постройки еще новыхъ зданій и улучшенія больничной обстановки. Планы такого расширенія разработаны и ожидаютъ разсмотрѣнія Думы. Дважды съ 1896 года получавшіяся Городомъ субсидіи на постройку нѣкоторыхъ больничныхъ зданій (всего 68 тыс. руб.) далеко не могутъ компенсировать для города громаднхъ издержекъ его по призрѣнію земскихъ больныхъ, тѣмъ болѣе, что послѣдняя субсидія ($42\frac{1}{2}$ тыс. рублей) наложила на Городъ спеціальныя обязательства по леченію земскихъ сифилитиковъ и венериковъ. Число дней, проведенныхъ

больными въ Ташкентской городской больницѣ въ 1909 году, было 40 тысячъ, въ 1913 году—52,812. Всѣ расходы по содержанию больницы въ 1913 году достигли 87¹/₂ тысячъ рублей.

Амбулаторная помощь больнымъ въ Ташкентѣ поставлена также значительно лучше, чѣмъ въ другихъ городахъ края, и потому увеличивать число амбулаторій нѣтъ нужды, но улучшить ихъ скромную и даже бѣдную обстановку слѣдуетъ. Въ туземномъ городѣ имѣются три амбулаторіи: двѣ (2-ая и 3-я) для женщинъ и дѣтей и одна (первая) смѣшанная. Первая имѣла въ 1913 году 64 тысячи посѣщеній, вторая 27 тысячъ и третья 20 тысячъ. Третья амбулаторія играетъ роль какъ бы родильнаго пріюта, особенно оживленно работающего въ то время, когда ремонтируется родильный покой благотворительнаго общества. Въ этой амбулаторіи имѣются 16 кроватей. Число дней, проведенныхъ въ ней больными въ 1913 году,—2,378. Нѣсколько постоянныхъ кроватей (8) имѣется и въ первой амбулаторіи; число дней, проведенныхъ въ ней больными въ 1913 году, было 1393. Больничная амбулаторія имѣла въ 1913 году 22 тысячи посѣщеній. Такимъ образомъ во всѣхъ городскихъ амбулаторіяхъ въ 1913 году было 133 тысячи посѣщеній. Сверхъ того надо упомянуть объ амбулаторіи общества естествоиспытателей и врачей, пользующейся отъ Города даровымъ помѣщеніемъ при городской аптекѣ (8 тысячъ посѣщеній) и объ амбулаторіи городского врача (1 тысяча посѣщеній). Содержание четырехъ амбулаторій стоило Городу въ 1913 году 37,157 рублей.

Для полноты картины слѣдуетъ упомянуть о двухъ городскихъ акушеркахъ, содержащихся на городскія средства при полицейскомъ управленіи. Въ виду отсутствія у нихъ сколько-нибудь опредѣленной работы возбуждено ходатайство объ упраздненіи этихъ должностей, и въ послѣднее время ихъ разрѣшено прикомандировать къ амбулаторіямъ.

Въ 1908 году Городомъ была открыта спеціальная лечебница для проститутокъ, закрытая въ 1911 году въ виду постройки венерическаго и сифилитическаго отдѣленія при городской больницѣ.

Въ 1912 году въ томъ же помѣщеніи, послѣ нѣкоторыхъ приспособленій и передѣлокъ, былъ открытъ городской пріютъ для душевно-больныхъ на 4 кровати въ виду окончательнаго отказа военного госпиталя принимать гражданскихъ больныхъ. Въ 1913 году черезъ этотъ пріютъ прошло 37 больныхъ, проводшихъ тамъ 1.707 дней (въ среднемъ $4\frac{2}{3}$ въ день). Отсутствие подобныхъ учрежденій въ другихъ городахъ края и ничтожная вмѣстимость Перовской земской больницы для душевно-больныхъ ведетъ къ тому, что несмотря на воспрещеніе Думы въ этотъ пріютъ всѣми правдами и неправдами проникаютъ не только городскіе больные, но также земскіе и иногородніе. Нужно пожелать, чтобы поскорѣе осуществился проектъ окружного военно-санитарнаго инспектора Д. И. Ребчевскаго о постройкѣ близъ Ташкента большой краевой больницы для душевно-больныхъ.

Итакъ лечебное дѣло въ городѣ, хотя и налаженное, требуетъ еще серьезныхъ улучшеній. Можно надѣяться, что настоящій составъ Думы, въ которомъ имѣются четыре врача, сдѣлаетъ въ этомъ отношеніи многое, и что администрація края придетъ городу на помощь земскими средствами. Расходъ города на лечебное дѣло въ 1913 году равняется 131 тысячѣ рублей (почти 9% бюджета); на 1914 года исчислено 138 тысячъ рублей (не считая отопленія, освѣщенія и ремонта).

Видное мѣсто въ городской санитарной организаціи играетъ городская аптека. Открытая еще въ 1874 году, она поступила въ собственность городского самоуправленія въ 1878 году и, постепенно развиваясь, достигла особеннаго процвѣтанія за послѣдніе годы, когда Дума не жалѣла средствъ на выписку товаровъ и на благоустройство аптеки. Такъ, въ 1909 году было построено для аптеки спеціально приспособленное зданіе со складами и квартирою для завѣдующаго, обошедшееся около 48 тысячъ рублей. Какое значеніе играетъ городская аптека въ жизни города, видно изъ того, что несмотря на широкую конкуренцію вольныхъ аптекъ, сильно размножившихся за послѣдніе годы, въ 1912 году число рецептовъ въ нашей

аптекъ составляло 49.610, почти 40% общаго числа рецептовъ во всѣхъ аптекахъ города Ташкента (127.846). Въ 1913 году рецептовъ было 52.192. Какъ о городскомъ предпріятіи, я скажу объ аптекѣ ниже, пока же достаточно сказать, что благодаря своей аптекѣ всѣ городскія лечебныя заведенія щедро снабжаются лекарствами лучшаго сорта. Бесплатный отпускъ въ 1913 году въ лечебныя заведенія и проч. достигъ 38.178 рублей по продажной цѣнѣ (около 19¹/₃ тысячъ по заготовительной цѣнѣ). Лекарства отпускаются бесплатно въ городскія учебныя заведенія, неимущимъ и ветеранамъ.

При аптекѣ съ 1907 года существуетъ **химико-микроскопическій кабинетъ**, принесшій огромную пользу во время холерной эпидеміи 1908 года и затѣмъ при изслѣдованіи воды для проектированія водопровода. Кабинетъ служитъ текущимъ нуждамъ Города и частныхъ лицъ и даетъ даже нѣкоторый доходъ. Въ 1913 году произведено 1.060 анализовъ. Предполагается расширить это учрежденіе.

Обращаясь къ санитарно-предупредительнымъ мѣропріятіямъ городского общественнаго управленія, я долженъ отмѣтить, что предыдущая сессія Городской Думы сдѣлала въ этомъ отношеніи очень много, путемъ организаціи санитарной инспекціи. Какъ извѣстно, русскія городскія самоуправленія стремятся къ организаціи санитарнаго надзора при помощи санитарныхъ попечительствъ, и недавно Министерство Внутреннихъ Дѣлъ разрешило организацію такихъ попечительствъ. Путь, на который вступилъ Ташкентъ въ 1911 году, совершенно оригинальный, и образцомъ намъ въ этомъ отношеніи послужили англійскіе порядки. Опыты съ санитарными попечительствами были въ Ташкентѣ во время холерныхъ эпидемій 1892 и 1908 года, но въ качествѣ постоянно дѣйствующей организаціи попечительства оказались непригодны, какъ по малому количеству людей, могущихъ и желающихъ безвозмездно и безкорыстно посвятить себя этому дѣлу, такъ и по неравномѣрности и несогласованности работы

отдѣльных членовъ ихъ въ разныхъ районахъ и въ разное время. Всѣ эти недостатки устраняются институтомъ постоянныхъ санитарныхъ инспекторовъ, которые хорошо изучили свои районы и ведутъ за ними регулярное наблюдение. Желательно лишь увеличить число санитарныхъ инспекторовъ и распространить ихъ дѣятельность на туземный городъ. Во всякомъ случаѣ опытъ Ташкента въ этомъ отношеніи очень интересенъ и, вѣроятно, послужить примѣромъ для другихъ городовъ. Для руководства полиціи, судьямъ и санитарнымъ инспекторамъ дважды (въ 1904 и въ 1911 году) издавались сборники обязательныхъ постановленій.

Въ качествѣ совѣщательнаго органа при Городской Управѣ по вопросамъ общественной гигиены и санитаріи является санитарный совѣтъ, въ который входятъ всѣ городскіе врачи, завѣдующій аптекой и санитарные инспектора. Съ 1909 года при Управѣ работаетъ Санитарное Бюро, собирающее статистическія свѣдѣнія по медицинской и санитарной части и направляющее протоколы санитарныхъ инспекторовъ по подсудности.

Въ Ташкентѣ имѣются два санитарныхъ врача,—изъ которыхъ одинъ эпидемическій. Дезинфекціи производятся совершенно бесплатно; въ другихъ городахъ за дезинфекцію квартиръ состоятельныхъ лицъ плата обыкновенно взимается. Настоятельно необходимо устроить центральную парово-формалиновую дезинфекціонную камеру, проекты которой разрабатываются. Имѣющаяся съ 1909 года формалиновая дезинфекціонная камера для бесплатной дезинфекціи стараго платья неудовлетворительна.

Въ числѣ санитарныхъ мѣръ слѣдуетъ отмѣтить, что въ 1888 году были вынесены за городъ туземные кожевенные заводы (Кунчиликъ).

Кладбища. Мусульманскія кладбища, числомъ 68, были разбросаны среди туземнаго города и своимъ мѣстонахожденіемъ какъ бы указывали пути, по которымъ происходило его расши-

реніе. Въ 1891—1894 годахъ кладбища эти были закрыты, и туземное населеніе на свои средства прибрѣло за городской стѣной 11 новыхъ кладбищъ, къ которымъ со времени девятой сессіи Думы постепенно проводятся мостовыя. Христіанскія кладбища возникли съ момента взятія города. Братская могила воиновъ, павшихъ при взятіи города въ 1865 году, содержится вмѣстѣ съ часовнею на городскія средства, и къ ней ежегодно 15 іюня совершается крестный ходъ, сопровождаемый массами русскихъ богомольцевъ, женщинъ и дѣтей. По традиціи въ этотъ день Городъ угощаетъ тамъ ветерановъ средне-азіатскихъ и другихъ войнъ и дѣлаетъ имъ подарки. Имѣется еще старое кладбище по Самаркандской улицѣ, нынѣ занятое военнымъ вѣдомствомъ, и кладбище по Старо-Госпитальной улицѣ, охраняемое Городомъ; въ 1908 году тамъ посажены тополя. Новое мѣсто для кладбища отведено въ 1872 году. Городъ немало потратилъ средствъ на его расширеніе (большія покупки земли были сдѣланы въ 1906 и 1910 годахъ), на его планировку и обсадку деревьевъ. Возникалъ вопросъ о передачѣ кладбища въ епархіальное вѣдомство, но горожане довольны нынѣшнимъ порядкомъ на кладбищѣ. На этомъ кладбищѣ Городомъ отведено особое мѣсто для погребенія военныхъ чиновъ и выдѣленъ участокъ для протестантовъ: о томъ-же просятъ и католики. Просить объ отводѣ земли подъ кладбище и еврейская община, прибрѣтшая первоначально мѣсто для своего кладбища на собственные средства.

Въ дѣлѣ санитарнаго благополучія города имѣетъ весьма важное значеніе обезвреживаніе нечистотъ. Дума предыдущаго созыва увеличила составъ городского обоза, служащаго между прочимъ для вывозки мусора и грязи съ улицъ и изъ городскихъ садовъ, съ восьми до 36 лошадей, но этого количества все же недостаточно, чтобы удовлетворить собственно городскія нужды, не говоря уже о помощи обывателямъ. При мобилизаціи почти всѣ городскія лошади были забраны; обозъ былъ

пополненъ снова, и снова часть лошадей была взята. Необходимо возможно болѣе широкое развитіе городского обоза, а также организація городского ассенизаціоннаго обоза.

Въ дѣлѣ борьбы съ грязью, которая по мѣстнымъ грунтовымъ и климатическимъ условіямъ составляетъ сущую язву ташкентской жизни, имѣетъ большое значеніе принципъ покрытія всей уличной и дворовой территоріи твердымъ матеріаломъ и вообще принципъ предохраненія уличнаго грунта отъ размыванія его движеніемъ. За восьмую и девятую сессіи Думы были выработаны рядъ обязательныхъ постановленій объ устройствѣ и уширеніи тротуаровъ, о замощеніи тротуарныхъ обочинъ по нѣкоторымъ улицамъ, о замощеніи проѣздахъ во дворы по замощеннымъ улицамъ и объ устройствѣ палисадниковъ, защищающихъ часть тротуарной полосы отъ движенія. Крайне желательно расширить эти обязательныя постановленія и распространить обязательное замощеніе на самые дворы, или по крайней мѣрѣ на ближайшую къ воротамъ часть ихъ. Что касается собственно уличныхъ обочинъ, остающихся незамощенными, такъ какъ Городъ не въ состояніи замащивать улицы во всю ихъ ширину, то тамъ, гдѣ ихъ нельзя благоустроить на подобіе того, какъ это сдѣлано на Пушкинской или на Гоголевской улицахъ, замощеніе узкихъ обочинныхъ полосъ могло бы быть возложено на домовладѣльцевъ въ качествѣ натуральной повинности при помощи обязательнаго постановленія. Конечно, это вызоветъ на первыхъ порахъ ропотъ, но благотворныя послѣдствія этой мѣры будутъ громадны. Обязательное метеніе тротуаровъ, введенное въ 80-хъ годахъ, распространено и на улицы, но въ виду недостаточности числа уличныхъ караульчиковъ, на которыхъ это дѣло возложено, исполняется лишь на центральныхъ улицахъ.

Способъ утилизаціи нечистотъ. Мусоръ по старинному обыкновенію вываливается арбаками въ разныхъ мѣстахъ по окраинамъ города и частью разбирается туземцами—на удобреніе огородовъ и полей, частью періодически сожигается, а частью

остаётся гнить на дорогахъ, смѣшиваясь съ грязью. Что касается ассенизаціонныхъ отбросовъ, то въ этомъ отношеніи достигнуты значительныя улучшенія путемъ введенія агрономической утилизаціи нечистотъ по способу доктора Бѣлоусова. Начиная съ весны 1910 года вмѣсто прежняго вываливанія нечистотъ въ ямы введено разливаніе ихъ по полю и немедленное запахиваніе. Этотъ способъ позволилъ создать на безплодномъ и зловонномъ ранѣ полѣ цвѣтущее культурное, поучительное даже для туземцевъ хозяйство, пока еще находящееся въ арендѣ у спеціалиста агронома г. Яхимовича на льготныхъ для него условіяхъ (за 109 десятинъ Городомъ получается пока всего 1200 рублей), но впослѣдствіи могущее составить видную доходную статью въ городскомъ бюджетѣ. Достоинно вниманія, что часть овощей, получающихся на этомъ полѣ (помидоры, баклажаны, перецъ и проч.), перерабатывается въ консервы, имѣющіе широкое распространеніе (около 300 тысячъ коробокъ въ годъ).

Изъ эпидемическихъ болѣзней въ Ташкентѣ болѣе всего развитъ брюшной тифъ (около 180—200 случаевъ въ годъ), за симъ скарлатина (около 120—140 случаевъ), дифтеритъ (80—90 случаевъ) и оспа (10—20). Оспопрививателей—туземцевъ въ числѣ четырехъ содержало земство, но въ виду того, что въ новыхъ законоположеніяхъ по устройству врачебной части въ краѣ, разрабатывавшихся безъ участія городскихъ представителей, вопросъ этотъ опредѣленъ неясно, съ 1913 года Городъ принялъ содержаніе оспопрививателей на себя, дабы не лишать туземное населеніе этого привычнаго ему рода медицинской помощи.

Оспенный детритъ выписывается Городомъ изъ Россіи, въ виду отсутствія въ краѣ благоустроеннаго оспеннаго депо. Холера посѣщала Ташкентъ въ 1892 и 1908 годахъ. Послѣдняя эпидемія была пресѣчена энергичными мѣрами Города; всего наблюдалось на этотъ разъ 337 случаевъ холеры (максимумъ 255 въ сентябрѣ). Истрачено было на борьбу съ холерой 17 тысячъ рублей и сверхъ того 13 тысячъ на замощеніе дорогъ, веду-

щихъ къ свалочному мѣсту. Средства на все это (30 тысячъ рублей) были отпущены Городу заимообразно изъ казны по **ВЫСОЧАЙШЕМУ** повелѣнію.

Я останавлиюсь на значительномъ развитіи брюшнаго тифа какъ среди населенія, такъ и въ войскахъ гарнизона. Въ 1890 году среди Ташкентскаго гарнизона было 350 случаевъ брюшнаго тифа, при 47 смертяхъ, т. е. 6,2⁰/₀ списочнаго состава, цифра непомѣрно высокая. По изслѣдованіямъ моего уважаемаго товарища по Управѣ доктора А. П. Шишова ежегодный максимумъ заболѣваній тифомъ падаетъ на октябрь и совершенно совпадаетъ съ наиболѣе высокимъ уровнемъ стоянія воды въ ташкентскихъ колодцахъ. Уже это обстоятельство указываетъ на связь брюшнаго тифа съ водоснабженіемъ, что впрочемъ установлено медицинской наукой для всего міра. Несмотря на обиліе воды въ Ташкентѣ хорошую питьевую воду населеніе получаетъ съ трудомъ. Вода берется изъ Головачевскихъ и Саларскихъ ключей, обдѣланныхъ въ срубы и снабженныхъ насосами, изъ 37 городскихъ колодцевъ, разбросанныхъ по городу, а также изъ глубокаго, такъ называемаго артезіанскаго колодца, вырытаго съ разрѣшенія Города однимъ частнымъ лицомъ въ Саларскомъ переулкѣ. Вода разбирается ведрами или развозится по городу водовозами; нѣсколько домовъ снабжаются водою изъ артезіанскаго колодца по трубамъ. Въ настоящее время на первый планъ выдвигается устройство водопровода. Предыдущій составъ Думы (девятаго созыва) положилъ начало разрѣшенію этого вопроса, поручивъ выдающимся московскимъ специалистамъ (инженерамъ И. М. Бирюкову, А. В. Кондрашеву и Ф. О. Тольцману) разработку проекта ташкентскаго водопровода. Прежде чѣмъ приступить къ этому дѣлу, Городъ организовалъ тщательные анализы воды изъ разныхъ источниковъ въ теченіе года; засимъ былъ произведенъ рядъ изысканій, нивелировокъ и т. под. По обсужденіи дѣла въ Санитарномъ Совѣтѣ, въ обществѣ естествоиспытателей и врачей и въ Думѣ были одо-

бренныя главныя положенія проекта ташкентскаго водопровода, по которымъ спеціалисты составили основныя заданія для проекта. Эти основныя заданія весною 1914 года были разсмотрѣны въ Москвѣ особой консультаціей изъ выдающихся русскихъ спеціалистовъ-профессоровъ и удостоились одобренія; вскорѣ онѣ будутъ представлены на уваженіе Думы, послѣ чего будетъ составленъ и рабочій проектъ. Стоимость проекта 18,000 руб., изъ коихъ 5,000 руб. уже уплачены; около 3,000 руб. стоила консультація и около 10 тысячъ рублей предварительныя изслѣдованія, нивелировки и анализы. Когда именно Городу удастся осуществить этотъ проектъ, въ настоящее время сказать трудно, такъ какъ война на долгое время ухудшила условія кредита и изготровки машиннаго оборудованія, но проектъ во всякомъ случаѣ составляетъ настолько обстоятельно, что не теряетъ своего значенія и въ будущемъ. Расчетъ дѣлается на 25 лѣтъ. Полное развитіе водопровода рассчитано на 2320 тысячъ ведеръ, а первоочередныя работы на 640 тысячъ.

Въ связи съ водопроводомъ стоитъ канализація города,—предпріятіе громадное и чрезвычайно дорогое, особенно при разбросанности нашего города. Москва работала почти $\frac{1}{4}$ вѣка надъ проектами канализаціи прежде ея осуществленія, а потому и намъ вполне своевременно начать подготовительныя работы теперь же. Дума предыдущаго (девятого) созыва уже и начала ихъ. Составленъ нивелировочный планъ города въ районѣ проектируемаго водоснабженія и взяты многочисленныя образцы почвы и воды для изслѣдованія въ лабораторіи профессора Вильямса, извѣстнаго своими трудами по устройству московскихъ полей орошенія. Дума приглашала въ Ташкентъ помощника главнаго инженера московской канализаціи Н. А. Алексѣева, намѣтившаго путь, по которому намъ слѣдуетъ идти при предварительныхъ изысканіяхъ. Было бы желательно устроить въ первую очередь частичную канализацію города (напримѣръ, района больницы и Воскресенскаго базара) съ біологическою

очисткою. Это не потребуетъ большихъ средствъ и дастъ Городу необходимый въ этомъ дѣлѣ опытъ.

Дабы не утомить вниманіе слушателей, я заканчиваю очеркъ городской санитарной организаціи. Остается упомянуть лишь о ветеринарной части. Городъ имѣетъ одного ветеринарнаго врача, что, конечно, недостаточно. Леченіе животныхъ предоставлено Обществу покровительства животныхъ, которое получаетъ отъ Города субсидію въ 2.140 рублей за ловлю собакъ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ санитарно-ветеринарныхъ учреждений Города является бойня.

До введенія городского самоуправленія скотъ рѣзался въ разныхъ частяхъ города. Въ туземномъ городѣ считалось 170 боевъ, но на самомъ дѣлѣ скотъ рѣзали, когда понадобится, въ каждомъ дворѣ. Въ 1880 году Городомъ была построена одна бойня для русской части города, въ видѣ простого сарая, безъ всякихъ приспособленій. Въ 1893 году Городомъ были выстроены три бойни,—одна для русской и двѣ для туземной части города; эти сооруженія были уже не столь примитивнаго типа, съ фильтрами, отдѣленіями для различныхъ породъ скота и приспособленіями для раздѣлки тушъ. Одна изъ нихъ, Шейхантаурско-Сибзарская, была закрыта въ 1898 году, а зданіе разобрано въ 1906 году. Двѣ продолжали дѣйствовать до осени 1908 года*), когда была открыта новая городская скотобойня, строившаяся два года и снабженная всѣми приспособленіями по послѣднему слову науки. Какъ о городскомъ предпріятіи, я скажу о бойнѣ особо, теперь же отмѣчу, что на бойнѣ убито въ 1913 году крупнаго рогатаго скота 49,942 головы, телятъ 3,884, овецъ и козъ 156,832, лошадей 1,949, а всего 212½ тысячъ. Максимальный убой въ день до 300 головъ рогатаго скота и до тысячи овецъ. Число нерабочихъ дней на

*) Постройки Бешъ-агачской бойни были разобраны въ 1909 году, постройки же Карасуйской бойни утилизируются арендаторомъ свалочнаго мѣста, какъ для жилья, такъ и въ качествѣ складовъ. Всѣ приспособленія и пристройки, произведенныя имъ, поступаютъ въ пользу Города.

бойнѣ въ году всего 4. Въ виду непосильности работы по надзору для одного лица Думою съ 1913 года утверждена должность второго ветеринарнаго врача. При бойнѣ имѣется карантинный дворъ, утилизаціонный и кишечный заводы съ кровосушкой и канализационнымъ заводомъ. Такимъ образомъ гниеніе военныхъ отбросовъ предотвращается. Въ санитарномъ и хозяйственномъ отношеніи бойня расположена очень удачно, на окраинѣ города и въ то же время на рубежѣ двухъ его частей, русской и туземной. Въ ближайшемъ будущемъ бойня будетъ соединена съ городомъ особымъ трамвайнымъ путемъ, и мясные продукты будутъ развозиться по городу въ спеціальныхъ вагонахъ; доселѣ они развозились въ арбахъ, устроенныхъ особеннымъ образомъ согласно обязательнаго постановленія Думы. Стоимость бойни около 362 тысячъ рублей. Недостаткомъ бойни является нѣкоторая тѣснота помѣщеній, въ виду все развивающагося убоя, отчасти даже на вывозъ въ Россію. Желательно также создать при бойнѣ на ряду съ имѣющимся остывочнымъ отдѣленіемъ холодильникъ для храненія мясныхъ продуктовъ. Необходимо также расширить утилизаціонный заводъ, который въ настоящее время можетъ перерабатывать лишь небольшую часть труповъ скота со всей городской территоріи; всего желательнѣе было бы построить его отдѣльно отъ бойни и соединить съ дѣломъ истребленія бродячихъ собакъ. Также недостаткомъ бойни является отсутствіе мѣста для убоя свиней. Хотя спеціальное зданіе для свинебойни было построено на общей военной территоріи, но изъ уваженія къ религіознымъ вѣрованіямъ туземцевъ Дума не дала этому зданію того назначенія, для котораго оно предполагалось.

Въ настоящее время убивать свиней въ Ташкентѣ негдѣ, и обязательнымъ постановленіемъ съ 1909 года воспрещено даже держать свиней на ташкентской городской территоріи. Несмотря на протесты колбасниковъ, неоднократно доходившіе даже до г. Военнаго Губернатора, Дума не признавала возмож-

нымъ отказаться отъ этого принципа, указывая, что торговцы свинымъ мясомъ и продуктами изъ него могутъ держать свиней за чертой города.

Всего на медицинско-санитарно-ветеринарную часть Городъ израсходовалъ въ 1913 году — 157,683 рубля.

Заканчивая обзоръ санитарной части городского хозяйства, можно сказать, что Думою сдѣлано многое, но и многое еще остается сдѣлать, а главное, не слѣдуетъ ослаблять или прекращать уже начатыя работы. Въ частности можно пожелать устройства **муниципальныхъ бань** какъ въ русской, такъ и въ туземной части города, гдѣ сильно распространены **накожные болѣзни**. Существующихъ бань недостаточно, а между тѣмъ чистота тѣла является лучшимъ средствомъ для предупрежденія заболѣваній. Сознавая это, Дума въ моменты, когда городу грозило занесеніе какой либо эпидеміи (возвратный и сыпной тифъ, холера и чума), разрѣшала бесплатную раздачу билетовъ на бавію бѣднѣйшему классу населенія (въ послѣднее время женамъ и дѣтямъ запасныхъ). Въ 1914 году была устроена въ видѣ опыта **бесплатная купальня** на Саларѣ.

Третья задача городскихъ общественныхъ управленій — правильное **снабжение Города продуктами первой необходимости**. Задача эта наиболѣе трудна, потому что въ этомъ дѣлѣ органамъ городской администраціи приходится выходить за предѣлы района, на который распространяются права городского общественного управленія, и вступать въ борьбу съ неистощимою частною предпріимчивостью. Немудрено, что эта задача нигдѣ во всемъ мірѣ еще не разрѣшена удовлетворительно, и даже въ странахъ съ наивысшей технической культурой, — въ Англіи и Германіи, дѣло ограничивается отдѣльными попытками. Такъ, въ прошломъ году Берлинъ организовалъ закупку скота въ Россіи, а также рыбы и картофеля; въ Палермо извѣстна муниципальная **хлѣбопекарня**, имѣется хлѣбопекарня и въ Москвѣ, но для потребностей городскихъ учрежденій; въ Тифлисѣ, въ Кишиневѣ и нѣкоторыхъ

другихъ городахъ были открыты мясныя лавки и т. д. Въ этомъ отношеніи наше городское самоуправленіе также дѣлало попытку и съ января по мартъ 1912 года держало **мясную лавку**. Предпріятіе дало Городу убытокъ въ 1.733 рубля, но помогло удержать таксу на мясо отъ чрезмѣрнаго повышенія. При разсмотрѣніи отчета за 1912 года Дума признала опытъ заслуживающимъ повторенія, и лишь военныя обстоятельства помѣшали организовать закупку скота для этой цѣли нынѣшней осенью. Большую помощь Городу въ этомъ дѣлѣ могло бы оказать военное вѣдомство, которое имѣетъ своихъ агентовъ повсюду и которое могло бы легко организовать какъ закупку, такъ и доставку скота для потребностей ташкентскаго гарнизона, потребляющаго около 80—100 тысячъ пудовъ въ годъ.

Обычнымъ средствомъ для борьбы съ непомѣрнымъ возвышеніемъ цѣнъ въ Ташкентѣ служатъ **таксы** на мясо и печеный хлѣбъ. Въ 1905—1907 годахъ былъ опытъ отмены таксы, не приведшій однако къ благопріятнымъ результатамъ. Съ начала текущей войны право таксированія значительно расширено и ввѣрено Губернаторамъ; мнѣнія о результатахъ новаго порядка сильно расходятся. Кромѣ торговыхъ децутатовъ, являющихся помощниками податныхъ инспекторовъ, городское общественное управленіе имѣетъ свою **торговую полицію**, которой предоставлены на базарахъ права и санитарной инспекціи. Ея инструкція утверждена въ 1893 году; нынѣ составленъ проектъ новой инструкціи. Штатъ торговой полиціи должно признать недостаточнымъ для борьбы съ маклерствомъ, такъ какъ однихъ только зарегистрированныхъ маклеровъ по торговлѣ предметами первой необходимости имѣется 250 человекъ. Въ ближайшемъ будущемъ предполагается организовать постоянную по-
вѣрку мѣръ и вѣсовъ.

Побочнымъ, но весьма дѣйствительнымъ средствомъ удешевить съѣстные продукты является устройство центральныхъ **крытыхъ рынковъ** съ холодильниками. Рабочій планъ такого соору-

женія на такъ называемомъ „полицейскомъ дворѣ“ Воскресенскаго базара составляется. По одобреннымъ Думою эскизнымъ планамъ и расчетамъ намъ разрѣшенъ 29 апрѣля 1914 года заемъ изъ кассы земскаго и городского кредита въ суммѣ 529.400 рублей изъ 4¹/₂%. Амортизація сооруженія рассчитана на 30 лѣтъ. Предполагалось начать это сооруженіе съ весны 1915 года, но невозможность заказать и получить въ настоящее время желѣзныя фермы для кровли зданія заставляеть сомнѣваться, будетъ ли это возможно.

Четвертою задачею городского общественнаго управленія является **школьное дѣло**. Хотя по существу дѣло воспитанія будущихъ гражданъ всецѣло входитъ въ компетенцію государственной власти, однако русскіе города и земства такъ много уже сдѣлали въ этомъ направленіи съ шестидесятихъ и семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, и дѣятельность ихъ въ этомъ отношеніи настолько сплелась съ дѣятельностью правительства, что и нашъ Городъ не могъ выйти изъ предѣловъ общей системы.

Первое женское приходское училище (нынѣ Пушкинское) существуетъ подъ разными наименованіями съ 1866 года. Дума на первыхъ же порахъ своей дѣятельности въ 1879 году преобразовала его въ двухклассное. Второе женское училище на Самаркандской улицѣ открыто въ 1888 году, третье въ 1903 году и четвертое въ 1906 году.

Первое мужское одноклассное приходское училище (нынѣ Гоголевское) было открыто въ 1891 году, второе (нынѣ именуемое Жуковскимъ) въ 1894 году, третье (Тургеневское) въ 1903 и четвертое (Кольцовское) въ 1906 году. Къ 1907 году, когда Министерство Народнаго Просвѣщенія, горячо поддерживаемое Государственною Думою, начало отпускать значительныя средства на введеніе всеобщаго обученія, городъ Ташкентъ насчитывалъ восемь приходскихъ училищъ съ 938 учащимися при 23 учащихся. Думою было обращено вниманіе на дороговизну обученія (34 рубля на одного учащагося въ одноклассномъ учи-

лицѣ). Попытки Города ввести нѣкоторую экономію и вообще принять активное участіе въ жизни городскихъ школъ вызвали различныя тренія, которыя въ ихъ дальнѣйшемъ развитіи не прекратились и доселѣ и могутъ быть устранены лишь путемъ учрежденія городского училищнаго совѣта съ преобладаніемъ представителей Города, о чемъ Дума въ началѣ 1914 года и возбудила ходатайство, оставшееся пока, повидимому, безъ движенія. 21 декабря 1908 года по распоряженію Думы была произведена перепись дѣтей школьнаго возраста, на основаніи которой выработана схема введенія общедоступности низшаго образованія для русской части города. Дѣтей въ возрастѣ отъ 8 до 11 лѣтъ по переписи оказалось 3605.

Въ 1909 году были открыты еще два училища, и Городъ началъ получать субсидію отъ казны на содержаніе школъ въ размѣрѣ 13.300 рублей. Въ началѣ 1912 года Думою была утверждена школьная сѣть на предметъ введенія всеобщаго обученія. Фактическое осуществленіе проекта сѣти началось съ 1910 года. Сѣть удостоилась утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія. Осенью 1914 года сѣть закончена; остается лишь развертываніе нѣкоторыхъ вновь открытыхъ училищъ. Въ настоящее время Городъ имѣетъ 17 приходскихъ училищъ, въ томъ числѣ 6 мужскихъ, 6 женскихъ и 5 смѣшанныхъ, съ общимъ числомъ учащихся въ 3429. Хотя цифра эта близко подходитъ къ той, которая была опредѣлена школьной переписью, и хотя при проектированіи сѣти былъ принятъ двойной процентъ прироста (30%) противъ общероссійскаго, но возрастаніе населенія города шло внѣ всякихъ расчетовъ, и уже осенью текущаго года пришлось принять нѣкоторыя добавочныя и экстренныя мѣры для удовлетворенія школьныхъ потребностей населенія.

Такимъ образомъ Ташкентская Городская Дума впервые осуществила въ Средней Азіи принципъ общедоступности обученія, увеличивъ число учащихся въ городскихъ школахъ за восемь лѣтъ на 365%.

Еще рѣзче выступаетъ дѣятельность Думы въ дѣлѣ постройки школьныхъ зданій. Въ 1907 году Городъ имѣлъ лишь два собственныхъ школьныхъ зданія (на Самаркандской и на Пушкинской улицахъ), съ 8 школьными комплектами. Зданія были старой постройки съ неприспособленными помѣщеніями. Въ 1910 и 1911 годахъ Городомъ были куплены для училищъ два собственныхъ зданія, которыя затѣмъ перестроены (Кольцовское и Жуковское училища); перестроено Пушкинское училище и выстроены заново два большихъ училищныхъ зданія, каждое на два училища (для Тургеневского и Гоголевскаго и для 3 и 4 женскихъ училищъ). Все это обошлось Городу въ 203.164 рубля, изъ коихъ 42.540 рублей даны Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Въ 1912—1914 годахъ куплены участки земли, и на нихъ построены еще два школьныхъ зданія, одно для перваго смѣшаннаго училища по Чимкентскому тракту и другое, большаго размѣра, для 6 мужского и 6 женскаго училищъ, на Миръ-абадѣ. Стоимость зданій вмѣстѣ съ землею 76,399 руб. 35 коп., изъ коихъ получено отъ Казны заимообразно на 20 лѣтъ изъ 3⁰/₀—36.811 руб. и въ видѣ субсидіи 16.000 рублей. Итого на школьное строительство Дума затратила послѣдніе годы около 280 тысячъ рублей. Всего въ настоящее время въ собственныхъ зданіяхъ въ русскомъ городѣ просторно и удобно помѣщаются 56 школьныхъ комплектовъ и можетъ быть помѣщено до 60. Въ наемныхъ помѣщеніяхъ, всегда болѣе или менѣе неудобныхъ, помѣщаются лишь 15 комплектовъ и два временныхъ комплекта, въ которыхъ занятія ведутся по вечерамъ. Нельзя не отмѣтить той волны оживленія и одухотворенія, которая прошла по школьной жизни благодаря развитію школы. Учащій персоналъ набирается нынѣ преимущественно среди дѣвушекъ и женщинъ, окончившихъ среднее и даже высшее образованіе. Женскій трудъ оказался дешевле и интеллигентнѣе мужского, и не даромъ большіе города Россіи давно уже базируются на немъ свое школьное дѣло. Праздники древнасажденія, экскур-

сіи, спектакли, музыкально-литературные вечера, поѣздки на курсы, рефераты учащихся по школьнымъ вопросамъ, елки, на которыя Дума и почетные блюстители не щадятъ средствъ, вотъ чѣмъ отмѣчена наша школьная жизнь за послѣдніе годы. По смѣтѣ 1914 года казеннаго пособія на содержаніе школъ исчислено 40.860 рублей; на самомъ дѣлѣ получено 35¹/₂ тысячъ. Вліяніе школъ на жизнь города громадно: трудовой людъ со всѣхъ концовъ края стремится въ Ташкентъ, гдѣ его дѣти могутъ легко получить образованіе. Кромѣ необходимѣйшихъ знаній, школа сообщаетъ дѣтямъ высшія идеи, облагораживающіе вкусы и культурныя привычки во всемъ, начиная съ одежды.

Съ ростомъ числа учащихся увеличивалось число бѣдняковъ среди нихъ. Небольшой кружокъ городскихъ дѣятелей оказывалъ имъ помощь сначала частными сборами; съ осени 1912 года кружокъ этотъ сложился въ общество вспоможенія учащимся въ Ташкентскихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, которое осенью, до 1 января 1913 года, собрало 3.372 рубля пожертвованій и истратило 1.685 руб., не считая пожертвованнаго матеріала и готовыхъ новыхъ вещей, на снабженіе бѣднѣйшихъ дѣтей сапогами, ботинками, пальто, тужурками и рубашками. Въ 1913 году Общество собрало 6.079 рублей и затратило на тѣ же цѣли 2.476 рублей. Кромѣ снабженія дѣтей одеждой и обувью Общество уже съ осени 1912 года организовало въ школахъ горячіе завтраки, на что израсходовало до 1 января 1913 года—375 рублей. Въ 1913 году на помощь этому благородному дѣлу пришла Городская Дума, имѣвшая въ виду, что при организаціи горячихъ завтраковъ дѣло идетъ не только о повышеніи школьной успѣшности дѣтей, но и о поддержаніи физическихъ силъ молодого поколѣнія нашей расы среди не вполне благопріятныхъ условій среднеазіатскаго климата. По смѣтѣ 1913 года на это дѣло было ассигновано 3.000 рублей, такъ что весь приходный бюджетъ Общества въ томъ году до-

стигъ 9.079 рублей. На горячіе завтраки въ 1913 году Обществомъ было истрачено 3.172 рубля; всего было роздано за этотъ годъ 111½ тысячъ завтраковъ. Сверхъ того Общество организовало дѣтскія площадки для игръ и устроило лѣтнюю колонию въ Чимганѣ для слабѣйшихъ дѣтей, которыя съ восторгомъ воспользовались этимъ благодѣяніемъ. Въ 1914 году дѣятельность Общества продолжалась въ томъ же направленіи, на на притокъ пожертвованій, обыкновенно собиравшихся осенью, въ этомъ году рассчитывать не приходится, въ виду того, что вниманіе русскаго общества отвлечено въ другую сторону.

Сверхъ начальныхъ школъ Городъ содержалъ одно четырехклассное городское училище, которое въ 1911 году было рѣшено закрыть, въ виду несоотвѣтствія школъ этого типа современнымъ запросамъ мѣстной жизни. Учебное начальство добилося отрицательнаго постановленія Думы, но Правительствующій Сенатъ призналъ за Городомъ право дѣйствовать такимъ образомъ, и съ лѣта 1913 года началась постепенная ликвидація училища. Въ то же время съ осени 1913 года была открыта торговая школа, первое заведеніе этого рода въ Туркестанскомъ краѣ, встрѣченное весьма сочувственно коммерческими кругами.

Русско-туземныя школы въ Ташкентѣ развивались въ началѣ быстрѣе, нежели русскія. Съ 1884 по 1901 годъ было открыто на средства казны шесть такихъ училищъ. Городъ приходилъ этому дѣлу на помощь субсидіями и въ настоящее время содержитъ еще два собственныхъ такихъ училища, седьмое и двухклассное. Три училища помѣщаются въ городскихъ зданіяхъ. Субсидируетъ Городъ также русско-татарскую школу и оказываетъ щедрую помощь профессиональной школѣ А. М. Малиновской и ремесленному училищу. Периодически Городъ помогалъ также 1 женской гимназіи и постоянно субсидируетъ Маріинское училище. Дума также приняла на себя нѣкоторыя обязательства въ отношеніи 2 женской гимназіи, для которой отведена земля, такъ же какъ ранѣе для реального, Маріинскаго и

ремесленного училищъ. Съ 1907 года Городъ субсидируетъ коммерческое училище, основанное В. Н. Дунаевымъ-Барковскимъ, путемъ обложенія промысловыхъ свидѣтельствъ дополнительнымъ сборомъ (въ 1913 году — 7.885 рублей).

Весь расходъ Города на народное образованіе въ 1913 году 120.776 руб. ($8\frac{1}{2}\%$), по смѣтѣ 1914 года — 133 тысячи рублей.

Пятая задача — общественное призрѣніе. Въ то время какъ въ другихъ отрасляхъ городского хозяйства наши задачи иногда болѣе сложны, нежели у другихъ городскихъ управленій Россіи, — по части общественнаго призрѣнія мы очень облегчены дѣятельностью Туркестанскаго благотворительнаго общества, попечительства о дѣтскихъ пріютахъ и другихъ благотворительныхъ организацій, которыя Городъ субсидируетъ въ общей суммѣ 11.400 рублей ежегодно. Помощь Города этимъ обществамъ выражается также въ предоставленіи имъ городского сада для устройства гуляній съ правомъ облагать арендаторовъ городскихъ оброчныхъ статей въ этомъ саду.

Ломбардъ. Важною мѣрою общественнаго призрѣнія явился первый въ Средней Азіи ломбардъ, открытый Думою послѣ четвертьвѣковой подготовки этого вопроса осенью 1913 года съ капиталомъ въ 60 тысячъ рублей, который въ текущемъ году постановлено увеличить до 100 тысячъ рублей. За время существованія ломбарда по 1 ноября выдано 10.468 ссудъ подъ залоги на сумму 145.342 рубля; выкуплено 5.929 залоговъ на сумму 72.907 рублей, и осталось на 1 ноября 4.539 залоговъ на 72.435 рублей.

Въ години бѣдствій нашъ Городъ щедро откликался своею помощью; такъ, въ 1911 году дано 3.000 руб. городу Вѣрному пострадавшему отъ землетрясенія, а въ теченіе настоящей войны общій итогъ ассигнованій Думы девятаго созыва на нужды войны и на призрѣніе семей запасныхъ уже достигъ 85.000 рублей.

Перехожу къ тѣмъ отраслямъ городского хозяйства, которыя связаны съ удовлетвореніемъ государственныхъ потребностей. Ташкентское городское управленіе періодически составляетъ посемейные списки купцовъ и мѣщанъ, на предметъ введенія воинской повинности, наблюдаетъ за метрическими книгами евреевъ и является органомъ государственнаго казначейства въ дѣлѣ обложенія торговли и промысловъ, а ранѣе, съ 1905 по 1911 годъ, раскладывало и собирало также налогъ съ недвижимыхъ имуществъ и до 1914 года освѣщало и отопляло ташкентскую областную тюрьму. Содержаніе полиціи лежало всецѣло на городскомъ бюджетѣ до благотѣтельнаго закона 5 декабря 1912 года; съ текущаго года половина этихъ расходовъ принята на счетъ казны. Но такъ какъ обезпеченіе ташкентской полиціи и самый составъ ея нельзя признать достаточнымъ, то Дума принципиально уже согласилась на новое увеличеніе своихъ расходовъ по этой статьѣ, при разсмотрѣніи проекта о реорганизаціи штатовъ ташкентской полиціи. Дума категорически возражала лишь противъ учрежденія въ Ташкентѣ оберъ-полиціймейстерства, указывая, что для этого нѣтъ никакихъ поводовъ, и что учрежденіе оберъ-полиціймейстерства, ложась тяжелымъ бременемъ на казну и на городъ, повело бы къ вреднымъ административнымъ треніямъ между областной и городской администраціей.

Слѣдуетъ особо отмѣтить дѣятельность Ташкентской Городской Думы въ дѣлѣ оборудованія воинскаго сборнаго пункта. Хотя согласно новымъ правиламъ о призывѣ нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота на дѣйствительную службу, утвержденнымъ 28 октября 1908 года, и по многочисленнымъ сенатскимъ разъясненіемъ Городъ былъ въ правѣ не производить заблаговременно никакихъ расходовъ по оборудованію сборнаго пункта, и хотя глубокій миръ, царствовавшій надъ Среднею Азіею, не давалъ никакихъ поводовъ для опасеній, однако Ташкентская Городская Дума, желая доказать свою готовность оправдать

довѣріе Правительства и исполнить волю Державнаго Вождя Русской Арміи, заблаговременно произвела всѣ приспособленія и перестройки на пожарномъ дворѣ, назначенномъ для сборнаго пункта, и старательно заготовила весь инвентарь. Событія оправдали мудрую предусмотрительность Думы; осенью 1913 года была произведена пробная мобилизація, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за которую Городъ удостоился одобренія, а въ текущемъ году сборный пунктъ сослужилъ и продолжаетъ служить уже настоящую службу ГОСУДАРЮ и Родинѣ. Не останавливаясь передъ расходами въ святомъ дѣлѣ обороны страны, Дума установила для завѣдующихъ военно-конскими участками вознагражденіе въ видѣ разъѣздныхъ по 15 руб. въ мѣсяцъ, чего оказалось достаточно, чтобы привлечь любящихъ это дѣло, но стѣсненныхъ въ матеріальномъ отношеніи людей.

Эта мѣра, въ другихъ городахъ не примѣняемая, была очень одобрена комиссіей, повѣрявшей въ прошломъ году мобилизаціонную готовность городского самоуправленія. Къ этой же категоріи мѣръ по подготовкѣ обороны страны слѣдуетъ отнести ассигнованія на обученіе въ мужскихъ городскихъ училищахъ военному строю и стрѣльбѣ.

Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ лишь о той сторонѣ дѣятельности городского общественнаго управленія, которая направлена къ удовлетворенію высшихъ духовныхъ запросовъ населенія. На первомъ планѣ здѣсь стоитъ устройство садовъ, театровъ и памятниковъ. Наиболее благоустроенный изъ городскихъ садовъ, Константиновскій скверъ, былъ насажденъ по распоряженію М. Г. Черняева, во время его пребыванія на посту Туркестанскаго Генераль-Губернатора. По нѣкоторой игрѣ судьбы центръ этого сквера былъ отведенъ Думою для памятника не М. Г. Черняева, но К. П. фонъ-Кауфмана. Ассигновавъ 5.000 рублей на этотъ послѣдній памятникъ, Дума пожелала однако почтить память и завоевателя Ташкента, легендарная личность котораго почти

безъ жертвъ подарила Россіи Ауліе-ата, Чимкентъ и ташкентскій оазисъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ключи ко всей Средней Азіи.

По ходатайству Думы недавно послѣдовало **ВЫСОЧАЙШЕЕ** соизволеніе на всероссійскій сборъ пожертвованій на памятникъ Михаилу Григорьевичу Черняеву. Вмѣстѣ съ тѣмъ Дума первою откликнулась на призывъ къ пожертвованіямъ по сооруженію въ Ташкентѣ памятника **ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II**, Царю Освободителю, ассигновавъ на это 15.000 рублей въ три года.

Не меньшее, если не большее значеніе, чѣмъ Константиновскій скверъ, имѣетъ городской садъ, куда лѣтомъ по вечерамъ стекается все незанятое населеніе русскаго города (особенно молодежь), и гдѣ устраиваются всѣ народныя гулянья (по туземному, — „томаша-джой“). Мѣсто для этого сада было отведено по распоряженію и. д. Генераль-Губернатора Г. А. Колпаковского въ 1882 году. Весной того же года на пожертвованія гласныхъ частью деньгами, частью посадочнымъ матеріаломъ и личнымъ трудомъ садъ былъ разбитъ. Съ 1890 года его украшаетъ гипсовая статуя русскаго солдата, водружающаго знамя. Взамѣнъ этой хрупкой статуи, бережно охраняемой Городомъ въ теченіе почти $\frac{1}{4}$ вѣка, нынѣ предположено поставить бронзовую статую, которая уже получена, и дѣло остановилось лишь за утвержденіемъ Думою проекта постаментъ. Въ истекшемъ году по **ВЫСОЧАЙШЕМУ** повелѣнію часть казеннаго участка въ этомъ саду была передана Городу для постройки театра въ обмѣнъ на городской участокъ по Воронцовской улицѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ заимообразно переданъ Городу стотысячный (въ рентѣ) капиталъ, пожертвованный **ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ** Великимъ Княземъ **НИКОЛАЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ** на призрѣніе туркестанскихъ ветерановъ. Къ сожалѣнію, дѣло съ выборомъ проекта для театра замедлилось, а дефицитъ и наставшія трудныя военныя времена заставили впредь до реализаціи большаго займа позаимствовать пока

этотъ капиталъ на текуція нужды и на нужды войны. Кромѣ перечисленныхъ садовъ имѣется еще великолѣпный Александровскій паркъ, въ которомъ предполагается построить соборъ, на мѣстѣ стараго зданія биржи, долго служившаго зимнимъ театромъ, а съ 1908 года несущаго службу Городу въ качествѣ запаснаго отдѣленія больницы на случай эпидеміи. Къ счастью, использовано это зданіе было только однажды, осенью 1908 года. Зданіе въ высшей степени прочное, и одно время его предполагалось использовать даже для временной электрической станціи. У Города имѣются еще скверы Шороховскій (бывшій Хивинскій), Урдинскій, Головачевскій, Іосифо-Георгіевскій и новый Гоголевскій. Девятая сессія Думы обратила на сады, бывшіе ранѣе довольно запущенными, особенное вниманіе, и особая садовая комиссія приводитъ ихъ въ порядокъ, разбивая цвѣтники и устроивъ оранжерею. Расходъ на сады (въ 1912—9.129 рублей) достигъ въ 1913 году 15¹/₂ тысячъ. Та же девятая сессія Думы задалась обширнымъ проектомъ упорядочить древесныя насажденія по улицамъ и разработала списокъ насажденій, которыя должны быть впредь исключительно сажаемы по той или другой улицѣ, дабы придать каждой улицѣ характерный и законченный въ своей художественной цѣльности видъ. Списокъ этотъ однако еще не утвержденъ въ качествѣ обязательнаго постановленія, хотя подготовительныя работы (закладка питомника) уже ведутся. Слѣдуетъ также отмѣтить заботы Города о насажденіяхъ на кладбищахъ и на городскихъ участкахъ въ головахъ магистральныхъ арыковъ, а также и вдоль этихъ арыковъ, хотя эти насажденія преслѣдуютъ не эстетическія, а практическія цѣли.

Говоря объ удовлетвореніи духовныхъ потребностей населенія, нельзя забыть трудовъ Думы восьмого созыва по выработкѣ и изданію обязательныхъ постановленій о праздничномъ отдыхѣ и о нормѣ рабочаго дня. Благодаря Думѣ въ Ташкентѣ установленъ и строго соблюдается тотъ воскресный покой для трудя-

шагося ремесленного и рабочего люда, который имѣетъ такое огромное значеніе для поднятія культурнаго уровня и физическаго здоровья рабочего класса. Слѣдуетъ также отмѣтить неоднократно попытки Думы ограничить въ городѣ пьянство, — попытки, передъ которыми открывается нынѣ по предуказаніямъ ГОСУДАРЯ столь широкій путь.

Закончивъ разсмотрѣніе задачъ городского общественнаго управленія, я перейду къ обзорѣню средствъ, при помощи которыхъ разрѣшаются эти задачи. Прежде всего мы съ гордостью и благоговѣніемъ должны отмѣтить, что Ташкентъ является единственнымъ въ Имперіи городомъ, сохранившимъ Городовое Положеніе 1870 года, которое давало городамъ хозяйственную самостоятельность. Какъ извѣстно, на этомъ основаніи проектируется и предстоящая реформа Городового Положенія вообще. Верховное выраженіе воли городского населенія принадлежитъ избирательнымъ собраніямъ, которыя разъ въ четыре года избираютъ гласныхъ Думы. Число избирателей въ Ташкентѣ необычайно велико, и въ этомъ отношеніи Ташкентъ занимаетъ первое мѣсто среди городовъ Россійской Имперіи. Въ первомъ разрядѣ по русской части города числится 19 избирателей, въ туземной 831, во второмъ разрядѣ по русской части города 146, по туземной части — 5367, въ третьемъ разрядѣ по русской части города — 1530 человекъ и по туземной — 20 254, а всего 28.147.

Избирательныя собранія не имѣютъ права давать гласнымъ никакихъ инструкцій. Гласные въ количествѣ 72 человекъ составляютъ Думу, которая въ теченіе того срока, на который она избрана, представляетъ собою все городское общество и дѣйствуетъ его именемъ во всѣхъ случаяхъ, когда законъ требуетъ общественнаго постановленія или приговора. Гласными Ташкентской Городской Думы въ теченіе всѣхъ сессій, считая и настоящую, десятую, были 404 лица. Старѣйшими гласными являются двое туземныхъ гласныхъ Максуть-Ходжа Ата-Ход-

жаевъ и Хомутъ-ханъ Турсунъ-ходжаевъ, участники девяти сессій. Г. Е. Абрамсонъ, А. В. Букраба, А. Д. Рядовъ и Сеидъ-Каримъ Сеидъ-Азимбаевъ—участники восьми сессій; участники шести сессій—С. А. Ивановъ, А. К. Гуриновъ, Алла-Кулибекъ Джурабековъ и Асиль-аксакалъ Расуль-Магометовъ. Съ каждой новой сессіей интересъ къ общественнымъ дѣламъ все болѣе повышается; такъ, если сравнить три послѣднія сессіи (1902—1906, 1908—1910 и 1911—1914 годы), то получимъ слѣдующія цифры

Сессіи.	Число засѣданій.	Число рѣшенныхъ дѣлъ.	Среднее число гласныхъ, участвовавшихъ на засѣданіяхъ.
1902—1906	142	1045	32—33
1907—1910	68	1519	34
1911—1914	140	1803	41—42

Всего съ 1877 года Дума имѣла 1280 засѣданій. Думская работа распредѣляется по комиссіямъ, численность и кругъ дѣятельности которыхъ бываютъ крайне разнообразны. Изъ числа комиссій послѣдняго времени слѣдуетъ упомянуть трамвайныя 1906—1907 годовъ подъ предсѣдательствомъ П. Д. Прединаскаго и особенно П. И. Долинскаго, бюджетныя подъ предсѣдательствомъ С. А. Иванова, юридическую подъ предсѣдательствомъ М. И. Буковскаго и Н. И. Закаменнаго, садовую подъ предсѣдательствомъ А. В. Букраба, финансовую и о займѣ подъ предсѣдательствомъ И. Н. Иванова, одѣжную, водопроводную, электрическую, больничную и наконецъ ревизіонныя подъ предсѣдательствомъ О. И. Гамбургера и М. А. Садырина. Ревизіи отчетовъ Управы довольно долгое время совсѣмъ не производились, и лишь съ 1907 года стали избираться ревизіонныя комиссіи, обрѣзовавшія отчеты за 6 лѣтъ, съ 1907 по 1912 годъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что за все время существованія городского общественнаго управленія растраты было мало; наиболѣе крупная

въ 35 тысячъ рублей, совершенная артельщикомъ Михайловымъ 10 лѣтъ тому назадъ, пополнена артелью; вторая въ 7 тысячъ рублей, совершенная 16 лѣтъ тому назадъ Раховымъ, не возмѣщена. Правительственная ревизія городскихъ дѣлъ производилась три раза: въ 1883 году сенаторомъ Гирсомъ, въ 1905 году комиссіей тайнаго совѣтника Несторовскаго и въ 1908—1909 годахъ сенаторомъ Паленомъ. Исполнительный органъ, Управа съ ея канцеляріей, техническимъ отдѣленіемъ, сиротскимъ судомъ и торговой полиціей, обошелся Городу въ 1913 году въ 120 тысячъ рублей ($8\frac{1}{3}\%$ бюджета). Управа состоитъ подъ предсѣдательствомъ Городскаго Головы, назначаемаго отъ Правительства. Въ 1905 году Думѣ было разрѣшено замѣстить эту должность посредствомъ избранія, и выборъ Думы палъ на С. Р. Путинцева, служившаго въ 80-хъ годахъ по назначенію Городскимъ Головой и Начальникомъ города. Послѣ отказа С. Р. Путинцева, въ началѣ 1907 года Генераль-Губернаторомъ разрѣшено было произвести въ частномъ собраніи гласныхъ выборы трехъ кандидатовъ, и я, какъ получившій наибольшее (послѣ С. Р. Путинцева, который отказался) число голосовъ, удостоился утвержденія. Въ 1910 году, при обновленіи состава Думы, не считая возможнымъ продолжать службу, быть можетъ, вопреки желанію большинства Думы, отъ дружной работы которой съ Городскимъ Головой зависитъ благоустроеніе города, я просилъ Главнаго Начальника края разрѣшить произвести баллотировку лицъ, которыя выставятъ себя или будутъ выставлены кандидатами на эту должность; будучи подвергнутъ баллотировкѣ, я былъ вторично почтенъ избраніемъ Думы. Нынѣ соотвѣтствующая докладная записка снова подана мною на благоусмотрѣніе Главнаго Начальника края.

Число членовъ Управы въ 1877 году было опредѣлено первоначально въ шесть человѣкъ, съ содержаніемъ по двѣ тысячи рублей въ годъ, но затѣмъ двое отказались, и остались четыре человѣка, каковое число оставалось неизмѣннымъ до

1907 года, когда была учреждена должность пятого члена Управы для завѣдыванія оброчнымъ отдѣленіемъ. Въ текущемъ 1914 году Думою разрѣшена временно шестая должность члена Управы, или, вѣрнѣе, одинъ изъ членовъ Управы командированъ для исполненія спеціальнаго порученія по составленію городского инвентаря, а на мѣсто его приглашенъ замѣститель. Осталось почти безъ измѣненія за 37 лѣтъ и содержаніе членовъ Управы (съ 2000 рублей дошло до 2.740 рублей). Въ этой неизмѣнности числа членовъ Городской Управы и размѣровъ ихъ содержанія нельзя не видѣть одного изъ большихъ тормазовъ нашего городского хозяйства. Въ то время, какъ бюджетъ города увеличился въ десять разъ, хозяйство усложнилось и развилось, появились многочисленныя новыя отрасли городского хозяйства, наконецъ, во много разъ вздорожала жизнь и соответственно вздорожалъ трудъ, — члены Управы, перегруженные самыми разнообразными дѣлами, оставались въ прежнемъ числѣ и при прежнемъ содержаніи. Нельзя не указать на достойный подражанія примѣръ города Риги, гдѣ каждая спеціальная отрасль хозяйства имѣетъ своего члена Управы, да еще съ помощниками.

Въ лучшемъ состояніи за послѣднее время находится канцелярія Управы. Въ 1913—1914 годахъ разработаны и утверждены новыя штаты, дающіе возможность справляться съ дѣломъ. Особенно можно привѣтствовать учрежденіе въ 1914 году съ разрѣшенія Военнаго Министра ссудо-сберегательной кассы служащихъ Ташкентскаго городского общественнаго управленія. Проектъ устава этого благотѣтельнаго учрежденія разрабатывался съ 1907 года, и капиталъ кассы въ настоящее время достигаетъ 14½ тысячъ рублей. Выдача ссудъ началась съ 1 октября. Изъ содержанія служащихъ въ кассу вычитывается 5% и столько же (но не свыше 60 рублей въ годъ) вносятъ въ кассу за cadaго участника Городъ. Съ 1911 года Дума выдаетъ служащимъ къ Рождеству наградныя, въ суммѣ около

2¹/₂ тысячъ рублей. Основа городского хозяйства, именно бухгалтерія, была реорганизована и упорядочена въ 1908—1910 годахъ, но въ существѣ придерживается тѣхъ же принциповъ, которые были выработаны комиссіей гласнаго перваго призыва В. П. Череванскаго (впослѣдствіи товарища Государственнаго Контролера).

Слѣдуетъ упомянуть о состоящемъ при Управѣ сиротскомъ судѣ (съ 1899 года). Предсѣдатель сиротскаго суда, если эту должность не занимаетъ Городской Голова, избирается Думою.

Для помѣщенія Думы и Управы сначала, по распоряженію К. П. фонъ-Кауфмана, было отведено помѣщеніе въ казенномъ домѣ (бывшемъ генерала Головачева) на Урдинскомъ скверѣ; второе помѣщеніе Думы и Управы было въ небольшомъ наемномъ домѣ Малиновской на углу Махрамской улицы и Александровскаго переулка; третье—въ домѣ Максимовича на углу Ургутской улицы и Конвойнаго переулка. Съ 1899 года Дума и Управа помѣщались въ зданіи, ранѣе принадлежавшемъ Глинкѣ-Янчевскому, а затѣмъ обществу Владикавказской желѣзной дороги. Въ 1900 году этотъ домъ пріобрѣтенъ Думою въ собственность, а въ 1910—1912 годахъ постепенно перестроенъ съ устройствомъ двухъ большихъ залъ, думскаго и торговаго. Службы построены заново и расширены въ 1910—1913 годахъ.

Бюджетъ на первый годъ существованія Думы (1877 годъ), большая часть коего прошла до начала работъ Думы, опредѣлился въ 91¹/₂ тысячи. Первая смѣта была утверждена въ самомъ концѣ года; изъ нея видно, что городское общественное управленіе получило отъ хозяйственнаго управленія 419 рублей наличными деньгами и дефицитъ въ 17 тысячъ рублей. На слѣдующій 1878 годъ доходъ былъ опредѣленъ въ 136 тысячъ рублей, а расходъ въ 155 тысячъ. За десятилѣтіе 1878—1887 годовъ въ среднемъ расходовалось 162¹/₂ тысячи рублей въ годъ; за второе десятилѣтіе (1888—1897)—261¹/₂ тысячи ру-

блей, за третье десятилетіе (1898 — 1907) — $530\frac{1}{2}$ тысячъ рублей, въ 1908 — $784\frac{1}{2}$ тысячи рублей, въ 1909 году — $851\frac{1}{2}$ тысяча рублей, въ 1910 году $903\frac{1}{2}$ тысячи рублей, въ 1911 году — $1.100\frac{1}{2}$ тысячъ рублей, въ 1912 года 1.248 тысячъ рублей, въ 1913 — 1.438 тысячъ рублей и въ 1914 году предположено израсходовать $1.876\frac{1}{2}$ тысячъ рублей. Превышеніе расходной смѣты надъ доходной, т. е. смѣтный дефицитъ, есть обычное явленіе въ ташкентскомъ городскомъ хозяйствѣ; такъ, по смѣтѣ 1913 года ожидался дефицитъ въ $271\frac{1}{2}$ тысячу, а по смѣтѣ 1914 года — 337 тысячъ рублей. Тѣмъ не менѣе долговъ у нашего Города довольно мало. А именно, на 9 ноября Городъ состоитъ долженъ 846.584 рубля. Движимое имущество Города стоитъ болѣе милліона; недвижимое имущество (только приведенное въ извѣстность) оцѣнивается въ 11 милліоновъ рублей (на $8\frac{1}{2}$ милліоновъ рублей земли и $2\frac{1}{4}$ милліона стоимость здацій), а всего около 12 милліоновъ рублей. Въ текущемъ году заключается заемъ въ 1.650 тысячъ рублей подъ залогъ ярмарочной территоріи. Въ 1908—1913 годахъ даже была накоплена значительная свободная наличность, превышавшая $\frac{1}{2}$ милліона (20 марта 1912 года въ кассѣ состояло 547.847 рублей), но затѣмъ постепенно истраченная вслѣдствіе обширныхъ работъ по благоустройству (въ 1913 году на 409 тысячъ, т. е. $28\frac{1}{2}\%$ бюджета, а съ расходомъ на постройки, ремонты и покупки земель для водопровода и электрической станціи, еще 179 тысячъ, т. е. $12\frac{1}{2}\%$, всего 41% бюджета), открытія новыхъ учрежденій (напр. ломбарда) и переоцѣночныхъ работъ. Разсмотрѣніе годичныхъ смѣтъ обыкновенно затягивается до лѣта; новые расходы послѣ утвержденія смѣты обыкновенно относятся на такъ называемый недоимочный фондъ, — оригинальная черта, которая не встрѣчается въ другихъ городскихъ бюджетахъ, составляемыхъ по министерской инструкціи, для нашего города необязательной.

Нельзя не отмѣтить критическаго состоянія городского хозяйства. Нужды города и требованія населенія къ городскому благоустройству возросли, и сжать ихъ трудно, доходныя же статьи растутъ далеко не съ такой быстротою. Я постараюсь очертить тѣ главнѣйшіе источники городскихъ доходовъ, которые могутъ дать значительное приращеніе. На первомъ мѣстѣ стоитъ оцѣночный сборъ, дающій $\frac{1}{3}$ городскихъ доходовъ (33% въ 1913 г.). Этотъ сборъ при полномъ процентѣ обложенія (1% по стоимости и 10% по доходности) давалъ въ 1910 году 393 тысячи, а въ 1913 году—407 тысячъ (при окладѣ въ 450 тысячъ). Въ недоимкѣ оцѣночнаго сбора числится 273 тысячи рублей. Главнымъ недостаткомъ современной системы оцѣночнаго сбора является его неуравнительность и неравномѣрность. Въ то время, какъ одни имущества были оцѣнены въ 1882 году и послѣ не переоцѣнялись, другія платятъ по оцѣнкѣ 1914 года. Затѣмъ размѣръ оцѣнки зависитъ отъ индивидуальныхъ свойствъ оцѣнщиковъ, которые нерѣдко допускаютъ удивительныя ошибки и несообразности. Тѣмъ не менѣе въ текущемъ году Дума, хотя и сознавая всѣ недостатки старой оцѣночной системы, ассигновала на переоцѣнки 21.000 рублей, дабы скорѣе переоцѣнить имущества, давно не оцѣнявшіяся, и тѣмъ возстановить хотя нѣкоторое подобіе уравнительности обложенія. Въ результатѣ этихъ форсированныхъ переоцѣнокъ оцѣночный сборъ на будущій годъ повысится (по полной нормѣ обложенія) на $75\frac{1}{2}$ тысячъ рублей. Отдѣльные оцѣнщики зарабатывали въ теченіе года оцѣночной платы до 250 рублей въ мѣсяцъ (по 1 рублю за оцѣнку), т. е. получалась въ среднемъ оцѣнка десятка имуществъ въ день. Конечно, о тщательности оцѣнки говорить при этихъ условіяхъ не приходится, и если такимъ способомъ и можно повысить доходъ городской кассы, то способомъ, во-первыхъ, очень дорогимъ, а во вторыхъ, несправедливымъ и неуравнительнымъ. Гораздо болѣе надеждъ можно возлагать на генеральную переоцѣнку. Это по истинѣ грандіозное дѣло, на-

чатое Думою девятого созыва въ видѣ опыта въ 1911 году и окончательно двинутое полнымъ ходомъ съ весны 1912 года. Генеральная переоцѣнка впервые дастъ городскому общественному управленію точную картину того, гдѣ именно расположены отдѣльныя имущества, какова ихъ форма, площадь и составъ, и каково должно быть ихъ справедливое обложеніе. Генеральная переоцѣнка до сихъ поръ обошлась городу около $\frac{1}{4}$ милліона рублей. Въ настоящее время почти закончена труднѣйшая часть работы,—описаніе 48 тысячъ имуществъ. Остались неописанными всего около двухъ тысячъ владѣній; предстоитъ трудная, но все же болѣе короткая работа счетнаго характера, по выводу оцѣночныхъ нормъ и по наложенію оцѣнокъ; эта работа должна быть закончена къ 1 января 1916 года.

Въ тѣсной связи съ переоцѣнкою стоитъ планъ города. Дума девятого созыва усмотрѣла возможность использовать производящуюся при генеральной переоцѣнкѣ съемку кварталовъ и владѣній и рѣшила не останавливаться передъ затратою еще 120 тысячъ рублей, дабы произвести точную триангуляцію города, а также переобходъ городской межи (коштное межеваніе) и спеціальную съемку главныхъ арыковъ. Въ настоящее время почти закончена постройка триангуляціонныхъ вышекъ и уже начаты наблюденія; кончены переобходъ окружной межи и съемка арыковъ; происходитъ привязка знаковъ триангуляціи къ окружной межѣ; предстоятъ камеральныя, вычислительныя и чертежныя работы. Планъ долженъ быть готовъ къ 1 января 1918 года. Планъ самъ по себѣ, конечно, есть вещь бездоходная, но ни одно изъ крупнѣйшихъ городскихъ предпріятій,—ни водопроводъ, ни канализація, ни проведеніе новыхъ линій трамвая, ни проведеніе новыхъ улицъ и разбивка новыхъ кварталовъ, не можетъ быть осуществлено безъ помощи плана. При томъ же въ генеральной переоцѣнкѣ и въ планѣ есть еще одна сторона, которая обѣщаетъ городской кассѣ если не немедленно, то въ будущемъ большіе доходы. Это разысканіе и установленіе

границъ земель, принадлежащихъ или могущихъ принадлежать городу, и составленіе городского инвентаря. Въ 1914 году проектировалось созданіе особой должности члена Управы для составленія инвентаря и для завѣдыванія предпріятіями. Опытъ показалъ, что соединеніе этихъ обязанностей въ одномъ лицѣ дѣйствительно невозможно (какъ и указывалось тогда въ Думѣ); достаточно одного инвентаря, предпріятія же должны составить особую отрасль хозяйства. Дума командировала для составленія инвентаря члена Управы А. В. Мелковскаго, возложивъ на него въ то же время завѣдываніе бойней и исполненіе отдѣльныхъ порученій въ родѣ займовъ и. т. под. Примѣромъ того, насколько доходна можетъ быть разумная эксплоатація земельныхъ имуществъ, при первомъ взглядѣ не приносящихъ никакой пользы, можетъ служить какъ культурное ассенизаціонное поле, о которомъ я уже говорилъ, такъ и распродажа Никифоровскихъ земель. Купивъ эти земли ($165\frac{1}{2}$ десятинъ) у государственнаго банка за 80 тысячъ рублей, затративъ 42 тысячи рублей на благоустройство земель и переплативъ въ видѣ процентовъ всего 32.736 рублей, а всего истративъ 156 тысячъ рублей, Городъ разбилъ эти земли на участки, создалъ тамъ новый городъ, въ высшей степени гигиенически расположенный, и распродавъ участки на льготныхъ условіяхъ съ разсрочкою на 10 лѣтъ небогатымъ обывателямъ. Въ концѣ концовъ Городъ выручилъ $214\frac{1}{2}$ тысячъ рублей, уже поступившихъ въ городскую кассу, и 30.184 рубля, остающихся къ полученію разсроченныхъ взносовъ, а кромѣ того сохранилъ за собою $57\frac{1}{2}$ тысячъ кв. сажень свободныхъ участковъ для будущихъ городскихъ надобностей на сумму $158\frac{1}{2}$ тысячъ рублей, а всего 404 тысячи, рублей, т. е. Городъ выручилъ на этой операціи $\frac{1}{4}$ милліона рублей, не говоря уже о громадномъ соціальномъ и экономическомъ значеніи этого мѣропріятія. Весьма цѣлесообразною мѣрою явилась бы для Города покупка земельныхъ участковъ, разумѣется, при выгодныхъ условіяхъ (по примѣру города Ульма

въ Германіи). Приведу и еще примѣръ: въ 1908 году были куплены въ мѣстности Кувчиликъ близъ туземнаго базара 325 сажень земли за семь тысячъ рублей, т. е. около 20 рублей за сажень, и устроенъ базаръ, дающій ежегодно аренды 6.300 рублей. Въ настоящее-же время бельгійское анонимное общество „Ташкентскій Трамвай“ отчуждаетъ участки земли около туземнаго базара по цѣнѣ отъ 300 рублей за кв. сажень и выше.

Городской инвентарь тѣсно связанъ со страхованіемъ. Съ 1912 года Городская Дума рѣшила перейти къ образованію своего собственнаго страхового капитала, который равняется теперь $17\frac{1}{2}$ тысячамъ рублей.

Третья многообѣщающая доходная статья—это оброчныя статьи, дающія теперь немного болѣе $\frac{1}{4}$ городскихъ доходовъ (въ 1913 году— $26\frac{1}{2}\%$). Правильное ихъ развитіе тѣсно связано съ инвентаремъ городскихъ имуществъ. Въ 1907 году для завѣдыванія оброчными статьями была учреждена новая должность члена Управы. Избранное на эту должность лицо сумѣло не только поднять доходность оброчныхъ статей съ 195 тысячъ до 327 тысячъ (въ 1913 году), но и оградить отъ захвата цѣлый рядъ городскихъ имуществъ, втихомолку занятыхъ различными предпринимателями, которые сидѣли на нихъ безъ заключенія контрактовъ, а иногда даже безъ платежа оброка въ городскую кассу. Только энергичныя дѣйствія новаго отдѣленія предотвратили возможность массоваго закрѣпленія такихъ земель по давности владѣнія. Характерно, что и въ другихъ городахъ Россіи начало текущаго столѣтія ознаменовалось тѣмъ же явленіемъ,—массовыми захватами городскихъ земель, что объясняется частью быстрымъ развитіемъ городовъ и наплывомъ въ нихъ разнаго малоимущаго и предприимчиваго люда, въ томъ числѣ и различныхъ авантюристовъ, а частью смутными условіями жизни въ 1904—1906 годахъ, когда пошатнулись старыя понятія о правѣ, а новыя еще не установились съ достаточной твердостью.

Нельзя не отмѣтить одного явленія, угрожающаго нанести серьезный ударъ и безъ того шаткому равновѣсію нашего бюджета,—это послѣдовавшія въ недавнее время и съ большою настойчивостью проводимыя разъясненія Правительствующаго Сената объ отсутствіи у городскихъ общественныхъ управленій права взимать какіе бы то ни было сборы съ площадей, на которыя привозятся для продажи сельско-хозяйственные продукты и пригоняется скотъ. На практикѣ такіе сборы существовали почти повсемѣстно, и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ внесло ихъ въ проектъ (нынѣ уже утвержденный) Городового Положенія для Царства Польскаго. Тѣмъ не менѣе по существу, конечно, эти сборы все же являются косвеннымъ обложеніемъ торговли предметами первой необходимости, и логичность сенатской точки зрѣнія не подлежитъ никакому сомнѣнію. Если этотъ принципъ будетъ проведенъ въ жизнь,—а это неизбежно,—то Городъ долженъ вычеркнуть изъ своего приходнаго бюджета 74.300 рублей (принимая смѣтныя цифры 1914 года).

Изъ мѣропріятій ближайшаго времени относительно оброчныхъ статей намѣчаются устройство крытаго рынка, о которомъ я уже говорилъ, и благоустройство ярмарочной территории съ постройкой новыхъ ярмарочныхъ корпусовъ, на что кассою земскаго и городского кредита въ текущемъ году разрѣшенъ заемъ въ 324.000 рублей изъ 4¹/₂%. Амортизація этого предпріятія рассчитана на 20 лѣтъ, но при отмѣнѣ сбора на скотопригонной площади (23 тыс. рублей) ее пришлось бы растянуть на 30 и даже 35 лѣтъ. Не брать займа нельзя, такъ какъ корпуса лавокъ давно уже грозятъ разрушеніемъ, а скотъ изнуряется и тонетъ въ глубокой грязи скотопригонной площади.

Четвертый источникъ городскихъ доходовъ—это предпріятія. Значеніе ихъ въ городскомъ хозяйствѣ все возрастаетъ (съ 195 тысячъ, что составляетъ 15% по исполненному бюджету

1913 года, до 387 тысячъ, что составляетъ 22⁰/₀ по смѣтѣ 1914 года). Израсходовано на городскія предпріятія въ 1913 году—132 тысячи рублей—(9⁰/₀); по смѣтѣ 1914 года предполагено израсходовать 264 тысячи рублой (14⁰/₀). Остается только пожелать, чтобы для завѣдыванія предпріятіями было учреждено особое отдѣленіе, на подобіе того, какъ это было сдѣлано въ 1907 году для оброчныхъ статей. Среди городскихъ предпріятій на первое мѣсто слѣдуетъ поставить бойню, о санитарномъ значеніи которой я уже говорилъ. Съ 1 января этого года новая бойня впервые перешла въ хозяйственное завѣдываніе Города отъ построившаго ее концессіонера. Доходность бойни на текущій годъ исчислена по смѣтѣ въ 178.500 рублей, но на самомъ дѣлѣ будетъ больше, такъ какъ по 1 ноября уже поступило 173.350 рублей. Расходы—88.578 рублей, т. е. чистая доходность исчислена въ 90 тысячъ рублей, а на самомъ дѣлѣ, вѣроятно, дойдетъ до 100. Кромѣ платы за убой (145¹/₂ тысячъ)—10¹/₂ тысячъ рублей ожидалось по смѣтѣ за промывку кишекъ, 5¹/₄ тысячъ за продажу льда (на самомъ дѣлѣ выручено 16¹/₄ тысячъ), 4¹/₂ тысячи за кровяную и мясокостную муку, которая раньше шла въ Гамбургъ, и сбытъ которой не удастся пока наладить, 2.100 рублей за сало, 3.000 рублей за продажу бракованнаго мяса въ видѣ солонины и 7¹/₂ тысячъ рублей за страхованіе скота, организованное сначала концессіонеромъ въ видѣ опыта, а затѣмъ принятое и Городомъ. Нельзя не отмѣтить одной прискорбной черты современнаго городского хозяйства въ Россіи: оно такъ нуждается въ средствахъ, что ни одинъ городъ не откладываетъ хотя бы часть доходовъ отъ своихъ предпріятій на образованіе капитала возобновленія этихъ предпріятій, которыя съ теченіемъ времени безусловно теряютъ стоимость. То же самое наблюдается и у насъ.

Вторымъ предпріятіемъ является телефонъ, который Городъ содержитъ на правахъ концессіонера по особому договору 1904 года съ Правительствомъ, какъ собственникомъ электри-

чества въ Имперіи. Срокъ концессіи 8 ноября 1922 года, но такъ какъ Правительство благожелательно относится къ земскимъ и городскимъ общественнымъ телефоннымъ предпріятіямъ, то можно думать, что концессія будетъ продолжена и далѣе, если Городъ будетъ и далѣе содержать сѣть въ такой же исправности, какъ теперь. Въ 1908—1909 годахъ телефонъ передѣланъ на двойную систему, съ подвѣской кабелей, и проведенъ подземный кабель въ туземный городъ. Для увеличенія емкости телефонной сѣти до 1.200 абонентовъ, на предметъ принятія новыхъ абонентовъ, въ туземномъ городѣ, на Кунчиликѣ, устраивается субстанція, которая вмѣстѣ съ лавками въ нижнемъ этажѣ обойдется около 20.000 рублей.

По отчету телефона за 1913 годъ это предпріятіе дало почти 9⁰/₁₀ чистаго дохода (17.806 рублей,—при 65.892 рубляхъ дохода и 47.885 рубляхъ расхода). Въ числѣ расходовъ показано 9.927 рублей на амортизацію и 3.000 рублей на наемъ помѣщенія (въ городскомъ зданіи). Расходъ на устройство и расширеніе сѣти къ 1 января 1913 года составлялъ 192.761 рубль; въ 1913 году израсходовано 5.786 рублей (кромѣ зданія субстанціи, для котораго расчетъ еще не сдѣланъ, такъ какъ постройка не закончена и не всѣ издержки должны быть отнесены на телефонную смѣту). За вычетомъ 9.927 рублей амортизаціи къ 1 января 1914 года остается непогашеннымъ 188.620 рублей. Въ текущемъ году телефонъ по 1 ноября уже далъ 60.780 рублей, на 7.746 рублей больше противъ соотвѣтствующаго періода 1913 года.

Третьимъ предпріятіемъ Города является аптека.

Оборотъ аптеки въ 1913 году превысилъ 117 тысячъ рублей (въ томъ числѣ на 6 тысячъ увеличеніе стоимости инвентаря и запаса товаровъ, 73 тысячи продажа и 38 тысячъ безплатный отпускъ въ больницу и амбулаторіи, на дезинфекцію, въ учебныя заведенія, неимущимъ, оспенникамъ и пр.). Расходъ изъ городской кассы 79 тысячъ, плюсъ 4.000, показываемыхъ,

какъ квартирная плата Городу за городское зданіе, и 654 рубля амортизація инвентаря, итого 83.459 рублей. Чистая прибыль, какъ коммерческаго предпріятія,—15.077 рублей (въ 1906 году— $6\frac{1}{2}$, въ 1907 году— $6\frac{3}{4}$, въ 1908—10 тысячъ, въ 1909 году— $14\frac{3}{4}$, въ 1910—17.298 рублей, въ 1911—18.709, въ 1912—13.087, въ 1913—15.077 рублей).

Въ текущемъ году аптека уже дала по 1 ноября по одной только продажѣ 72.526 рублей дохода, и къ концу года можно ожидать дохода отъ продажи товара до 85—86 тысячъ рублей, т. е. на 12—13 тысячъ болѣе прошлаго года.

Четвертое предпріятіе, ломбардъ (первый въ Средней Азіи), еще не закончило перваго отчетнаго года, и судить объ его доходности преждевременно. По смѣтѣ на 1915 годъ доходность его исчислена въ $18\frac{1}{2}$ тысячъ. Пока можно сказать лишь одно, что не въ примѣръ другимъ ломбардамъ, работающимъ довольно долгое время въ убытокъ, нашъ ломбардъ станетъ на ноги очень быстро. Главной причиной этого является то обстоятельство, что Дума, имѣя возможность распоряжаться имѣвшейся у нея свободной наличностью, сразу положила въ основаніе ломбарда значительный капиталъ. Балансъ ломбарда на 1 ноября 123.086 рублей 22 копейки; ссудъ выдано на 72.435 рублей; процентовъ поступило съ начала дѣйствій ломбарда 7.074 рублей, разныхъ прибылей 615 рублей. Счетъ движимаго имущества 2.128 рублей, запасныя книги и бланки 608 рублей; вещи, перешедшія въ собственность ломбарда, 402 рубля; текущихъ расходовъ 11.135 рублей.

Пятое городское предпріятіе, которое числится по нашей смѣтѣ, микроскопическая станція, дающая въ годъ около 4,000 рублей дохода, въ строгомъ смыслѣ слова не можетъ быть отнесена къ числу предпріятій, такъ какъ Городъ выступаетъ въ этомъ дѣлѣ не какъ частный предприниматель, а какъ органъ публичной власти, предохраняющей населеніе отъ потребленія недоброкачественнаго мяса. Было бы правильнѣе относить

эту доходную статью на § VII (возвратъ расходовъ) или причислять ее къ боевской смѣтѣ. Правильнѣе было бы отнести къ предпріятіямъ городской обозъ. Въ 1913 году лошади городского обоза провели на работѣ 10,792 дня, въ томъ числѣ 6,620 на уборкѣ улицъ и на другихъ городскихъ работахъ, 2,787 дней подъ верхомъ у служащихъ по генеральной переоцѣнкѣ, 1095 въ городской больницѣ по качанію воды и отвозкѣ труповъ, 290 на пожарахъ; считая заработокъ каждой лошади обоза по два рубля въ день, получимъ, что обозъ далъ городской кассѣ 3236 рублей прибыли; на самомъ дѣлѣ въ горячее время, напримѣръ, при уборкѣ грязи изъ арыковъ весною, наемную тачку нельзя имѣть дешевле 2 рублей 50 копеекъ въ день, и притомъ работа наемныхъ тачекъ далеко не такъ продуктивна.

Передъ Городомъ открывается въ настоящее время перспектива создать еще одно безусловно выгодное предпріятіе, а именно, взять въ свои руки электрическое освѣщеніе. Несмотря на усердныя и настойчивыя домогательства различныхъ искателей, дѣло это еще не упущено Городомъ. Правда, Дума девятого созыва, идя на встрѣчу нетерпѣливымъ желаніямъ публики, ознакомившейся съ преимуществами электрическаго освѣщенія, сдѣлала нѣкоторыя уступки въ пользу бельгійскаго анонимнаго общества „Ташкентскій Трамвай“, разрѣшивъ ему сначала освѣщать дома высокопоставленныхъ лицъ, а затѣмъ еще нѣсколько частныхъ абонентовъ, но благодаря помощи юрисконсульта, даннаго Думой въ помощь Управъ для важнѣйшихъ дѣлъ, всѣ эти частныя концессіи не опорочиваютъ правъ Города въ искѣ, предъявленномъ Городомъ къ первому предпринимателю электрическаго освѣщенія г. Павлову, и не создаютъ никакихъ въ этомъ отношеніи опасныхъ правъ для бельгійскаго анонимнаго общества. Желая какъ можно скорѣе дать населенію электрической свѣтъ, Дума девятого созыва избрала особую исполнительную комиссію и облекла ее чрезвычайными полномочіями. Къ сожалѣнію, въ самый разгаръ работъ комис-

сія грянула война; еще счастье, что комиссия не заказала двигателей Аугсбургскому заводу въ Германіи и остановилась на заводѣ Коломенскомъ, но и Коломенскій заводъ, чувствуя себя хозяиномъ положенія и получивъ задатокъ въ 10 тысячъ рублей) $\frac{1}{10}$ стоимости машинъ), ставитъ теперь Городу совсѣмъ не тѣ условія, какія предлагались его представителями въ срединѣ іюля. Какъ бы то ни было, рабочій проектъ городской тепловой электрической станціи, заказанный Всеобщей Компаніи Электричества, разрабатывается, и дай Богъ новой Думѣ довести это дѣло до конца, къ удовольствію гражданъ и къ пользѣ для Города, который получитъ въ электрической энергіи, утилизируемой для освѣщенія и трамвая, новый обильный источникъ городскихъ доходовъ.

Заканчивая настоящую рѣчь, цѣлью которой было хотя бѣгло ознакомить новаго хозяина города, обновленную Думу, съ состояніемъ городского хозяйства,—я приглашаю гласныхъ Ташкентской Городской Думы передъ началомъ своей дѣятельности прежде всего обратиться мысленно въ Тому, Кто является въ Русскомъ Государствѣ источникомъ правды и права, олицетворяя Собою державное величіе и непобѣдимую мощь Россіи,—къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. Я полагаю, что буду выразителемъ единодушнаго желанія всѣхъ присутствующихъ, если обращусь отъ имени Думы къ Главному Начальнику края съ просьбою повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА одушевляющія насъ чувства. Съ твердой вѣрою въ окончательное и полное торжество Россіи въ настоящей великой войнѣ, пожелаемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ долгаго, счастливаго и славнаго царствованія. Да здравствуетъ на многія, многія лѣта ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, двинувшій Россію далеко впередъ по пути экономического и культурнаго развитія, даровавшій Россіи неоцѣнимыя блага на-

родного представительства, поднявшій мечъ противъ вѣковыхъ враговъ нашего народа и сокрушающій самаго злого внутренняго врага, народное пьянство.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ура!

Ташкентскій Городской Голова Н. Маллицкій.